

КРОКОДИЛ

№ 9 • 1992

ISSN 0130 • 2671

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

Л. ВОРОБЬЕВ, г. Шуляй.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Заявка

По согласованию с конференцией от 23.10.81, сместившей меня с должности, для снятия стрессов и прочих отрицательных эмоций прошу Вас выделить мне десять (10) бутылок водки и три (3) кг мясопродуктов при первой возможности».

Прислал В. Черномех,
Иркутская область.

«Водка употреблена вместе с посудой».

(Из акта.)

Прислал И. Калининко,
г. Бишкек.

«На период уборки привязать весь скот, начиная от руководящего состава».

(Из выступления на районном совещании.)

Прислала Р. Русинова,
Алтайский край.

«Прошу оказать мне материальную помощь в связи с тем, что я проживаю только с одним мужем».

(Из заявления.)

Прислал А. Аустрин,
г. Тверь.

«В военкомате мне сказали, что я не прохожу в училище через левое ухо».

Комиссия присвоила мне звание туберкулезника.

(Из заявления.)

В. РОЗПУТНИЙ, г. Киев.

СПРАВКА

Дана Геродекому Дворцу культуры в том, что он действительно работает в должности директора городского Дворца культуры с 1.09.1986 года.

Справка дана по месту требования.

Зав.отделом культуры
Батайского горисполкома

И.А. Чеботарёва

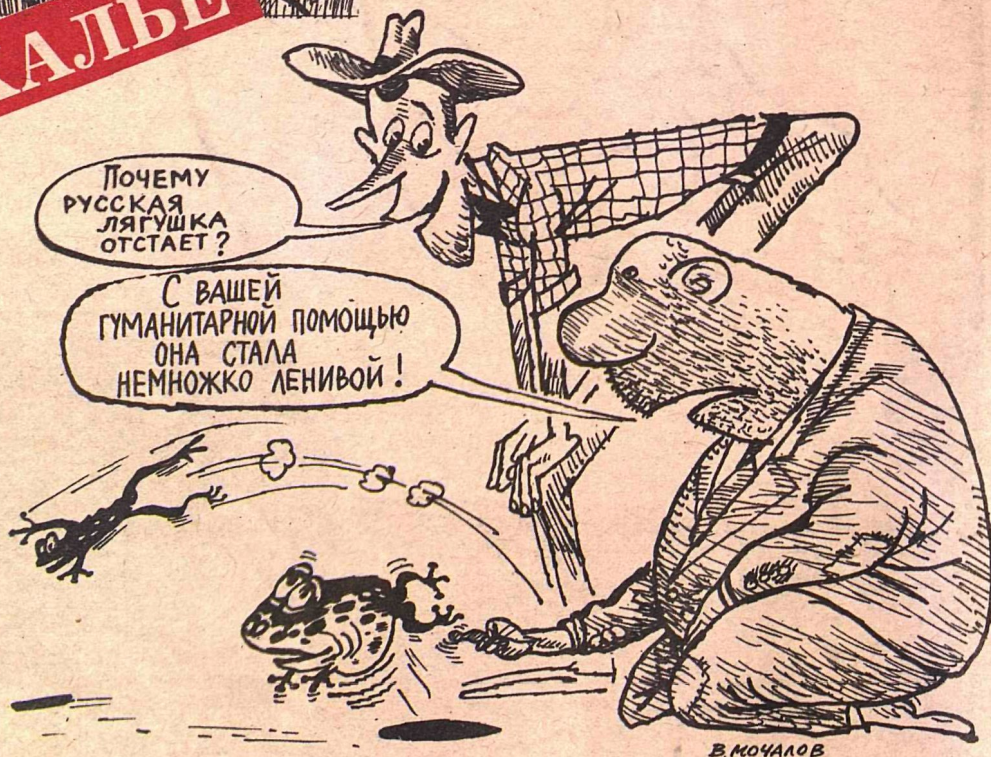
Устин Малапагин

Прислал А. ПЕТРОВ, г. Батайск.

В. МОЧАЛОВ

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

В.МОЧАЛОВ

Из всех национальностей нашей странной страны я больше других ненавижу русских, армян, евреев и татар. И, между прочим, имею на это полное право: мой отец был наполовину русский, наполовину армянин, а мать — полуеврейка, полутатарка. Представляете, какой коктейль течет в моих жилах.

Раньше, правда, это называлось интернационалом, а меня даже, помню, в школе демонстрировали как продукт дружбы народов. Но сегодня я не более чем четвертькровка, кровавой ерш, человек без суверенитета. И четыре крови, слившиеся во мне благодаря моим легкомысленно интернациональным предкам, время от времени бурлят и затягивают меня в водоворот межнациональных конфликтов.

Честно говоря, эти припадки национального бешенства начали меня мучить не так давно. До этого не было случая, чтобы рюмка «Столичной» не шла под армянскую долму, еврейскую рыбу-фиш или татарский пирожок — кулинарные шедевры моих многочисленных родственников. Закусь есть закусь, особенно когда она есть. И как бы ни называли воду дети разных народов: «вода», «джур», «су» или «маим», — она водой и останется.

Да и состав воды в реке, текущей по территории доброго десятка государств, меняется от-

В начале
перестройки
мы категорически по-
требовали, чтобы нас пе-
рестали кормить илмузи-
ями, и нас перестали
кормить.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

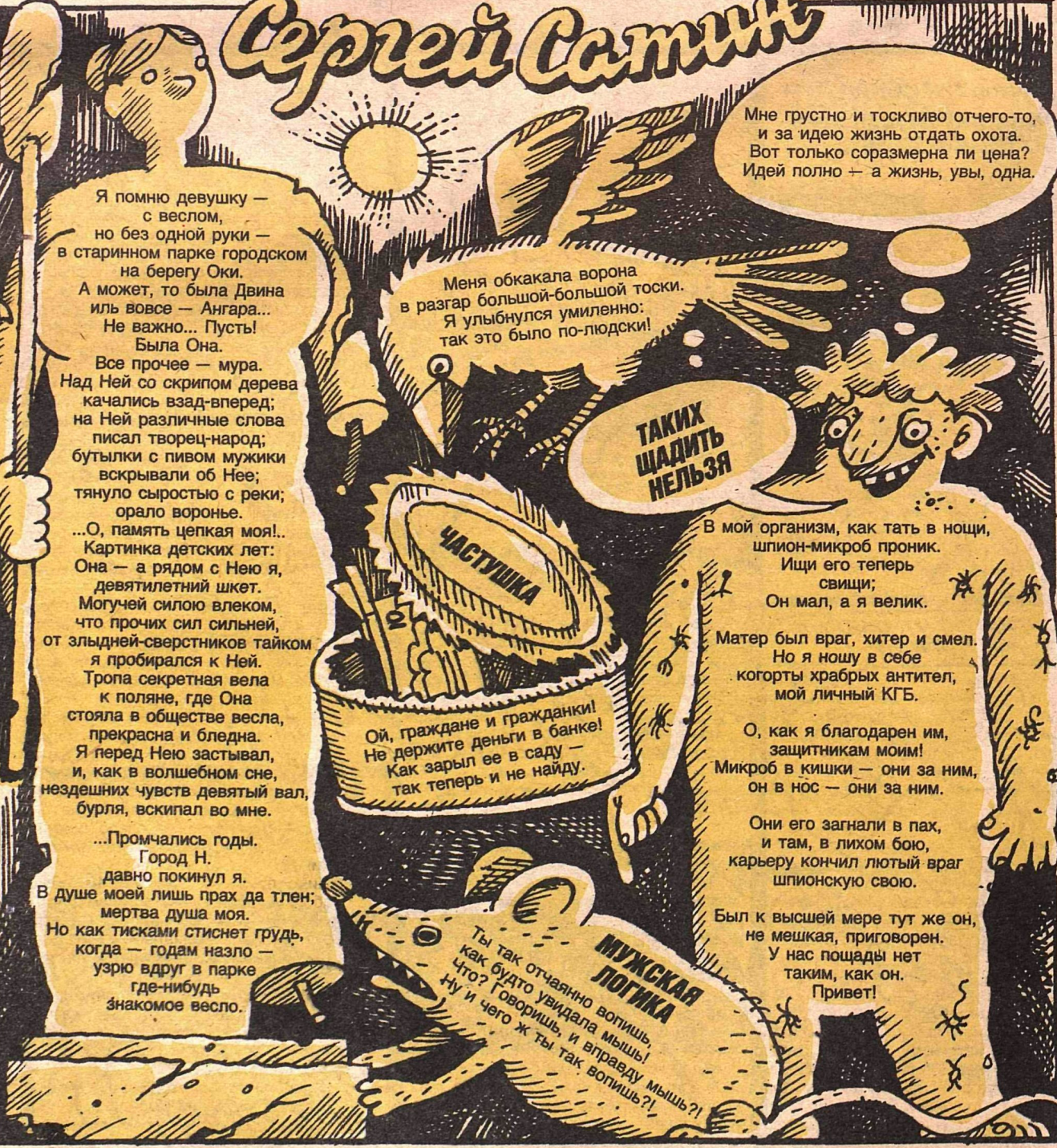

Как это у нас! А что у нас везде мшиет?

А. ЛЕРЛЮК, г. Кировоград.

Сергей Саткич

Я помню девушку — с веслом, но без одной руки — в старинном парке городском на берегу Оки. А может, то была Двина или вовсе — Ангара... Не важно... Пусть! Была Она. Все прочее — мура. Над Ней со скрипом дерева качались взад-вперед; на Ней различные слова писал творец-народ; бутылки с пивом мужики вскрывали об Нее; тянуло сыростью с реки; орало воронье. ...О, память цепкая моя!.. Картинка детских лет: Она — а рядом с Нею я, девятилетний шкет. Могучей силою влеком, что прочих сил сильней, от злыдней-сверстников тайком я пробирался к Ней. Тропа секретная вела к поляне, где Она стояла в обществе весла, прекрасна и бледна. Я перед Нею застывал, и, как в волшебном сне, нездешних чувств девятый вал, бурля, вскипал во мне. ...Промчались годы. Город Н. давно покинул я. В душе моей лишь прах да тлен; мертва душа моя. Но как тисками стиснет грудь, когда — годам назло — узрю вдруг в парке где-нибудь знакомое весло.

Мне грустно и тоскливо отчего-то, и за идею жизнь отдать охота. Вот только соразмерна ли цена? Идей полно — а жизнь, увы, одна.

Меня обкакала ворона в разгар большой тоски. Я улыбнулся умиленно: так это было по-людски!

ТАКИХ ШАДИТЬ НЕЛЬЗЯ

Ой, граждане и гражданки! Не держите деньги в банке! Как зарыл ее в саду — так теперь и не найду.

В мой организм, как тать в ночи, шпион-микроб проник. Ищи его теперь свищи; Он мал, а я велик.

Матер был враг, хитер и смел. Но я ношу в себе когорты храбрых антител, мой личный КГБ.

О, как я благодарен им, защитникам моим! Микроб в кишки — они за ним, он в нос — они за ним.

Они его загнали в пах, и там, в лихом бою, карьеру кончил лютый враг шпионскую свою.

Был к высшей мере тут же он, не мешкая, приговорен. У нас пощады нет таким, как он. Привет!

Ты так отчаянно вопишь, как будто увидела мышь! Что? Говоришь, и вправду мышь? Ну и чего ж ты так вопишь?!

С озорным поствистом тянулись к югу неугомонные снарядные стаи. Поднаторевшие градобойщики всласть метили северá гранатными посылками. Незримо и незвучно, точно оседланные ведьмами, мотались перекрестными курсами ракетные метлы, деловито и аккуратно подметая окрестности.

Отпиленные жгучими ночами кусочки аксеновского острова уплывали под напевные материковые канонады из черных вод в белые.

Енисейская республика, взвев ветром бело-зеленый сибирский флаг, в кровь исцарапала морду Обскому воеводству, медвежьим облапившему ее в сладострастной попытке проникнуть во чрево, начиненное полезными ископаемыми. И ссильничали бы матерые воеводы, промежду прочим угнав в свои пределы крикливых депутатов караван, да ощерилось Ленское царство, прознавшее, что обичи норовят дотянуться и до ленских кошелев-приисков: нашарили лентяе в сусеках золотишка с алмазами, накупили у ближних гарнизонов огнедышащего металла, снарядили вольных людешек — зело укрепили тем и сем республиканские кулаки. И единым потугом сделали бы укорот супостату, да вдруг загромыхал по мирному царству лютый раздрай. Хватая один другого за грудки и шкурки, взаимно пытали, кто какого роду-племени; вышибая зубья, исчисляли, сколько кому нарезать земли, воды, воздуха, солнца. Еще зима не сменила осень, а уж Верхоянский хребет переломил хребет хребту Черского, Витим с Олекмой отказались впадать в Лену, образовав суверенное озеро, альтернативное Байкалу.

Ленский распыл на свой манер сдетонировал во владениях республиканской соседки. Позабывши про воевод, левые месили правых слева направо, а правые левых — снизу вверх. Зато центристы-поперечинцы не пачкались об центристов-продольщиков и только возводили на них митинговую хулу. Взъерившись, распря ухнула в Енисей-батюшку и ну жать к устью, заражая берега осатанением.

И пировать бы обичам на парламентском порушье, не пожри их самих нутряная порча: вдарили шапки в земь воеводы нефтяные и газовые — кто главнее, чье добро долларовитей, в какой, значаца, рот литься наваристой буржуинской инвестиции — тут редкая скважина крышкой не накрылась.

А завидней ли бытовал величия полный, но, Господу хвала, не прозвавший себя империей Волжский бассейн? Куда там... Две лихих Независимости, порвав федеральные постромки, непримиримо гарцуют на месте, огнеглазо рыца по сторонам — куда бы пуститься вскачь. Еще одна грозная Бескомпромисность веерно рассылет кинжальные взлески с берегов Терека. И, что горше прочего, баламутят они, как в циклопическом желтом доме, смирных жильцов, и те, от карельских озер до Чукотского моря, нет-нет да заводятся: а не ущелены ли, не облапошены, не переименованы ли, не отпочковаться ли, не затребовать ли погуце, поделившись пожизне?

Хлопотно и в сердце отечества. Кремлевскую стену перенесли за кольцевую дорогу — удлинители, укрепили, усыпали зубчатку битым стеклом, оставили бочками со смолой и варом, обтянули голым проводом и ток пустить не забыли. А то как же? Город-государство. Обязан оборониться от набегов Московского княжества (б. Моск. обл.). И без того вон как заобижены горожане — аннексировали у них сады-огороды-дачи разбойные князья дружины. Правда, и уроженцы асфальта в долгу не оставались, мастерили трепку сопредельцам, особенно по выходным и по церковным праздникам: совершали глубоководнопрофилированные кулачные прорывы на речки и озера, в леса и поля — позагорать, яблок натрясти, картошки накопать, грибов да

ягод собирать, дойных коров в полон увести...

Не скучает российская земля. Гудом гудит. Несахарно ноне тебе, стена-стакана, большая и малая, заезвешься — пинка словишь, а где рванет, где прорвет, где кто чего оторвет — не ведаешь...

Зато все, что уже оторвано от шестой доли суши, хорошо ведомо. Оторванцы живут насыщенно: все обзавелись президентами, некоторых даже успели турнуть; кое-кто наделал собственной валюты и тут же ошалело обнаружил, что она рахитичнее рублика; каждый дунул вверх по инфляционной спирали и вниз по жизненному уровню; всем глянулось кромсать на куски непобедимую и легендарную, а иные, простодушно перенеся на себя ее звонкие качества, бросились

ставов чиновья под стать времени, понатащили в аппараты коммуны, а тем только дай палец. Вот уж и локоть, и «яблочко» в их рефлекторно клацающих зубах: удесятерив бюрократию и лихоимство, гниенно вгрызлись в госсобственность, рассовали клоки по карманам и пазухам — ассоциации, корпорации, консорциумы. Разгосударствление все спишет. А партократу-оборотню одно удовольствие сыпать мутными терминами, сохраняя прежней суть и маковку в ней за собой. Знай накапливай силеники в базе, поджарливый битую партшлупонь, ставь на реваншистскую анпиловщину-андреевщину, расти красного петуха под реформы.

Да и как не растить, когда к тому подталкивают сами реформаторы, ведя дело вкривь и вкось. Краеугольность

шегося государством до нитки и теперь цепенеющего при мысли о тяжелой болезни. Перед густеющим грохотом захлопывающих за людьми ворот и дверей — помогай Господь, чтоб ошиблись аналитики и не взорвалось бы осенью общество миллионами безработных. Перед тотальным невыполнением обещаний, постановлений, указов — изза дистрофии проводящих путей, трусливого популизма, несогласованности в верхах (А. Шохин, скажем, считает указ об учительстве нереальным), а нередко из-за прямого саботажа, доходило до того, что даже наместники противились Президенту. Перед вулканическим извержением национальной ненависти, которая швырнула друг на друга мирно уживавшихся обывателей и которая была спровоцирована бездар-

ство для предотвращения. Самое радикальное и, не исключено, уже единственное.

Имя ему — по слогам: ДИК-ТА-ТУ-РА! (Для слабоумных — президентская республика).

Вы вздрагиваете? И спрашиваете, почему именно она? Во-первых, ничто иное, хоть плачь, не помогает — сами видите. Во-вторых, любой хаос кончается ею. И чем круче он замешен, тем быстрее. Это по науке. По историческому опыту. По пророчествам наших светлых умов еще 3—4 года назад. Поэтому она, диктатура, будет. Вздрагивай, не вздрагивай — все равно будет. И вся штука только в одном — как о. Фашистской? Может. Жириновской? Может.

Нужна — демократическая. Это абсолютно реально. И по раскладу политических сил, и по состоянию общества, и по проверенным убеждениям лидера страны. Несмотря на ошибки, промахи и оплошки, лишь одному человеку большинство соотечественников неизменно определяет наивысший рейтинг.

Ему и скипетр в руки. Ему и Шапку Мономаха.

А в требовании порядка скоро сольются голоса всех — белых и красных, умных и глупцов, бедных и богатых. Потому что от бедлама плохо всем. Одолеть же его — значит прежде всего одолеть атрофию власти. Это по силам не говорильне — единоначалию. Крепкой руке. Если угодно — железной. Не бойтесь — вы же знаете, чья она. К тому же не навсегда. До достижения цели — экономической и политической стабилизации. Разумеется, с помощью привлеченных умов. Истинных. Тех, что поведут в зажиточность не через полное обнищание. Постоянно помня о народе — не слишком ли прижат к рынку?

Ну а пока... А завтра — если все будет идти, как нынче?.. А через год?..

...Земной шар обескуражен. У него мучительно болит бок, тот самый, где шестая доля тверди. И он прямо-таки не знает, как бок врачевать. Там из края в край судорожно мечутся огненные вихоры, не тихнут раскаты, стрекотня, хлопки, стоны и стелания, угрозы и мольбы, призывы и проклятия, кличи и крики, плачи и гогот. Там нет своих — все враги. Этот тому, тот этому. Отнять у слабого, съесть самому, укокошить ближнего — вся философия. Жив — молодец. Сдох — поделом.

Растерянное человечество, видя, что процесс пошел активнее, чем допустимо, но не находя способов пресечения, обнесло бок высоченным забором соцлагерного типа — птице не перепорхнуть. И назвало огороженное пространство Зоной недопущения человека.

Над Зоной можно было только пролетать, но разрешалось это лишь баллистическим ракетам (самолеты яростно сбивались снизу — а не суйтесь!), которые курсировали по графику и сбрасывали в запрограммированных точках снесь, ширпотреб, топливо: увлеченные выяснением территориальных, политико-нацотношений, аборигены уже давно ничего не производили. И четверть всей мировой индустрии перестроилась на обеспечение Зоны. По привычке Запад — Восток пахали не слабо, поэтому кто в Зоне до вечера доживал, ужинал не хило...

Хило пришлось тем, кто не попал в заборную опояску, — островам и полуостровам, поплавав на ладони, Сахалин взялся за весла, подналег и с матерком да бурлацкими песнями ушел к Австралии. Лишь бы в шторм не попал... А камчадалы принялись в районе Пенжинской губы расшатывать, словно гвоздь в стене, крепеж к матерку, грезя податься к Калифорнии или Флориде — докуда сухой хватит...

Одно выпало утешение: Итуруп и Кунашир никуда не рыпались. А обустроились остроумнее всех: присоединили к себе Хоккайдо и на Хонсю запрятались...

Владислав ПЕБЕДОНОСЦЕВ

Трагикомическая футурология

КАР-Р-Р!

Вы вздрагиваете при слове «диктатура»?

на соседей и в усобицу — и не знают удержу...

Здесь надобен узелок на память: чего, собственно, встревать в их дела? Хоть и откликаются оторванцы на три буквы, а все ж за граница, какая-никакая. И сами они к заграничке тулятся, всамделишной, кто к западной, кто к южной. Кой у кого там и близкая родня обнаружилась — у молдаван, к примеру, азербайджанцев, таджиков. Повезло людям. Ну и тулитесь себе в добрый час и на процветание. Только прозорливо ль при этом резать пуповину, которой все крепилось к единому да могучему и через которую все же и питаются по сей миг? Ужель неясно — закровоточит так, что впору кликать «неотложку». Хорошо ли было украинцам, когда туркмены перекрыли им газ? А туркменам, лишившимся в отместку украинского сахара? А прибалтам и белорусам — без российского бензина? А русичам — без белорусской бульбы и прибалтийских молочных?

Но до того остобрыдли друг дружке бывшие сестрички из бывшей семейки, что воротит их от житья одним миром. А ведь одним миром, то бишь маслом, намазюканы, пусть и прогорклым. Оттого и беды одинаковы. Управляться с ними — управителям. По законному избранию и по штатному расписанию. Внутри потешного зарубежья — в лад со всеми. Внутри родного окоема — по своему разумению.

Но не захохотаться в восторге, глядя на новых управителей: то ли уже отмирают, то ли еще не прижились. Не выпе-

сственности продекларировали — на тебе, народец, «семечки» от нее, а подавляющее большинство и вовсе как торчал из одних порток, так и торчит. Мимо свичет приватизация. Даже землю, с которой тот же депутат кормится, он крестьянину в подлинное владение не отдает.

Громче грома пророчили стабилизацию экономики — громче грома и провалили: стопорят линии-цеха-заводы, нет даже признаков торгового распада; цифры-монстра — 1,5 триллиона — достигла взаимная неплатежеспособность предприятий; кредитно-финансовое кредо Центрального банка, насаждавшееся альянсом Матюхин — Хасбулатов, терпит фиаско и подорывает новации, близит массовые банкротства и повальные разрывы хозяйств, погибает салазки коммерческим банкам, без которых производству не воспрянуть; порочность и бесконечность собачьих бегов цен и зарплат схвачена даже неумищами, но только не власть имущими: в майском телеинтервью Е. Гайдар ошарашил население фундаментальным «открытием» — у людей исчез страх перед завтрашним днем!

А мы-то, дурачье, ощущаем нарастающее страха в геометрической прогрессии. Перед катящей валами дороговизной еды, вещей, жилья, транспорта, услуг — эксперты МВФ предрекают к концу года рост цен на 1000%. Перед клопино плодящимися налогами и прочими поборами. Перед разором от платной медицины, в одночасье пырнувшей ножом в спину человека, 70 лет обира-

емыми политиками, начиная с Горбачева, посадившего на казахский партпрестол русского Колбина. Перед разливом слезоблобы внутри наций, когда каждый без раздумий вцепляется в глотку каждому — и борясь за свой кус, и просто так. Перед патологической жадной крови и чужой смерти: «Ельцина — на рельсы!», «Собчака — на виселицу!», «Яковлеву — пулю в лоб!». Перед беспомощностью армии, мордуемой президентами и гражданами и неспособной уже защитить ни их, ни себя. Перед популяцией молодых деградантов, ничего не умеющих и не производящих, поселившихся в будках с иношмотьем и мнящих себя дельцами. Перед блуждающим бандитом-одиночкой и уважаемыми кланами терминаторов-мафиози: одиночка раздевает средь бела дня в толпе, а грабя квартиру, загоняет хозяина в сортир, и скажи «спасибо», если не нарежет с живота кожаных ремней; терминаторы подчиняют себе государственные структуры и принимают в киосках заказы на розничные и оптовые убийства — а чего опасаться при insulte судебных и раке охранительных органов!..

Попечке взгляните во всю эту лавой ползущую реальность, неотвратимую и сжигающую, и столь ли уж гиперболическими покажутся вам трагикомические фантазии, нарисованные вначале... А если есть у них шанс материализоваться, пусть частично, лучше, не боясь накаркать, каркнуть о нависающих бедах сегодня — чтобы не обрушились завтра. И тем, кому дано, избрать сред-

ОКОЛОТЕАТРАЛЬНЫЕ БЫЛИ

Шатер на втором этаже

В шекспировской трагедии «Отелло», как известно, коварный Яго подбрасывает Кассио платок, который мавр подарил Дездемоне. В свою очередь, Кассио передает этот платок Бьянке с просьбой снять с него узор. За объяснениями Кассио с Бьянкой из засады наблюдает Отелло. Сцена эта чрезвычайно важна для дальнейшего развития сюжета.

Непосредственно перед этим моментом режиссер харьковского театра Алексей Глаголин придумал танец Бьянки и Кассио, после которого он и вручает ей платок. Но именно в этот момент актер обнаружил, что забыл его в своей гримерной.

— Бьянка, — продолжая плясать, своими словами обращается он к подруге. — Я сейчас принесу платок, он остался у меня в шатре.

Ничуть не растерявшись, Бьянка тут же скомандовала дирижеру:

— Маэстро, пока Кассио сбегает за платком на второй этаж, пожалуйста, еще раз музыку!

Грянул оркестр, и Бьянка ринулась танцевать с удвоенной энергией, как говорится, «за себя и за того парня». Она плясала до того неистово, что никто из зрителей и не заметил накладку. Больше того, когда взмыленный Кассио вернулся на сцену, Бьянка еще какое-то время продолжала лихо отплясывать, а потом долго кланялась благодарным зрителям, которые позабыли уже и об Отелло, и о Яго и дружно кричали: «Бис!»

Спасайся, кто может

За кулисами харьковского Театра имени Т. Г. Шевченко на доске объявлений появилась газетная вырезка с фотографией известного украинского драматурга Любомира Дмитерко и режиссера Владимира Оглобина. Оба за письменным столом трудятся над новой пьесой для театра, о чем коротко сообщается в заметке под фотографией.

А по диагонали размашистым почерком первый комик труппы Михаил Покопало вывел красным карандашом: «Ря-туйся, хто може!» — что в переводе с украинского означает: «Спасайся, кто может!»

Бутерброд с бабушкой

В пьесе С. Прокофьевой «Часы с кукушкой» Волк, когда сердится и хочет кого-то напугать, говорит: «Не будешь слушаться, сделаю бутерброд с зайцем». Или с кукушкой, или еще с кем-нибудь, кто не подчинился серому разбойнику. Пьеса эта адресована самым маленьким зрителям театров кукол.

Однажды после представления бабушка стала уговаривать внука одеться перед выходом на улицу потеплее: «Давай варежки наденем, давай шарфик повяжем!»

Терпела-терпела это пятилетняя внучка, а потом и говорит: «Вот вернемся домой, сделаю бутерброд с бабушкой».

Из диалогов с редактором

1.

— Я по вашему заданию целую неделю ходил по кинотеатрам и слушал

эстрадные ансамбли перед началом сеансов. Теперь вы десять дней не печатаете мой материал, а он безнадежно стареет.

— Вы же видите: совершенно нет места.

— И, главное, не будет, если вы по-прежнему станете заполнять своими собственными материалами всю полосу.

— Вы абсолютно правы. Но задумывались ли вы, почему я вынужден так поступать? Исключительно заботясь о вас! Чтобы вы все это читали и по возможности постоянно повышали свой профессиональный уровень...

2.

— Об этом спектакле доброе слово может сказать разве что «А. Солдатов», — сказал критик, давая понять, что он умывает руки.

Надо пояснить: «А. Солдатов» не реальный человек, а ничейный редакционный псевдоним. С его помощью по заданию свыше можно было безнаказанно обругать любой хороший спектакль или, напротив, вознести до небес жуткую чушь.

— Что же, что же — это тоже идея, — заметил редактор, делая вид, что он ничего не понял. — Одобряю. Пишите: солдат — всегда солдат!

3.

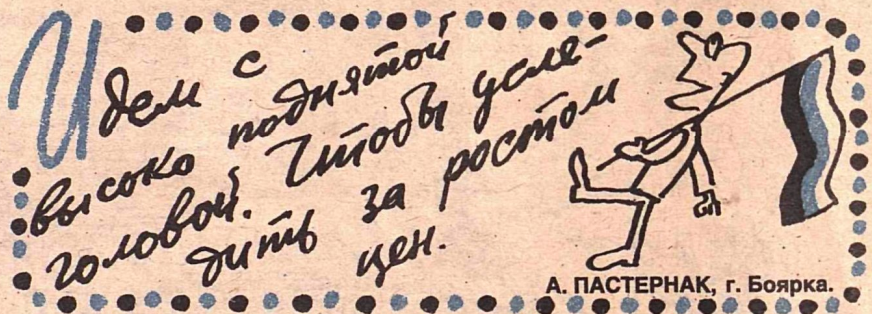
— Вот вы пишете, что чеховская «Чайка» не удалась нашему театру. И при этом все сваливаете на недостаточную интеллигентность исполнителей и режиссера. Но разве в этом главная беда спектакля?

— А в чем же?

— Да в том, что с такой Ниной Заречной наша молодежь и не подумает поднимать Целину!

В. ЛУГОВКИН.

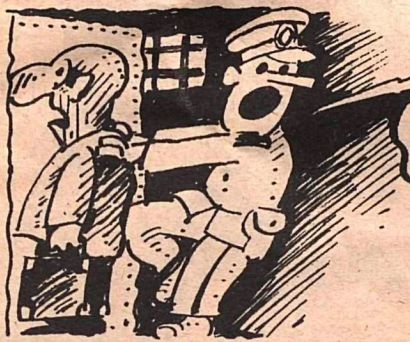

А. ПАСТЕРНАК, г. Боярка.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

С КОНФИСКАЦИЕЙ ДОСТОИНСТВА

Почему не каждый зек радуется воле?

От этого никто не застрахован, так как более, чем подвигу, в жизни есть место случаю.

Гражданин П. Н. по привычке заходит в гастроном и вдруг видит, что в винно-водочном отсеке дают «Пшеничную». И очереди, почитай, что нет, часа на полтора всего очередь. А плюс к такой удаче лежат в пистончике брюк П. Н. сторублевые новенькие купюры, бывшие в ходу водочные талоны на истекший и текущий кварталы, а в сетке брякают десять именно тонкоголовых водочных бутылок. То есть привалил П. Н. по нынешним меркам громадный фарт, и не оплошал он, отоварился и с улыбкой счастья торжественно двинулся домой.

Вопрос: как бы распорядился в недавние застойные времена П. Н. водкой? Ответ: вполне по-европейски — стакашек после работы, за ужином, в кругу семьи, а бутылочку степенно принимал бы по выходным в компании задушевного своего друга и соседа Петухова. Но дефицит, микро- и макро-стрессы на каждом шагу, сомнения в завтрашнем дне сделали свое подлое дело, и наш герой раз за разом принимает три по двести...

Из обвинительного заключения

«Будучи в стадии опьянения средней тяжести, гр. П. Н. вызвал к соседу по лестничной площадке гр. Петухову В. Р. «Скорую помощь», ветслужбу санэпидстанции. Им же было позвонено в милицию и сказано, что он, П. Н., мозг Вселенной, заминировал зал ожидания Курского вокзала. В это же примерно время гр. П. Н., выйдя на улицу, перед подъездом своего дома остановил гр. Крикунова и, применив угрозу насилием, разул гр. Крикунова. Обувь «Саламандра» (правый полуботинок) был использован П. Н. как отхожее место...»

— Господи! — стонет П. Н., находясь, естественно, в следственном изоляторе. — Да как же все это глупо! Да неужели все это — и я?! Что же теперь будет?!

— Зона тебе, голубь, будет, трояк корячится — век воли не видать, — гудит сокамерник Володя. — Ну, иди чеши, правая свербит.

Если по большому счету, то П. Н. с Володей повезло. Правда, заставляет чесать пятки, но не за так. Володя — знаток лагерно-тюремного быта и охоч до рассказов о нем. Кандидату в зеки это знать, ой, как желателно.

— Горы, солнце всходит, а на его фоне пташка — это значит привет воров; черт нататуирован с мешком, а на мешке ласточка — это значит: было счастье, да черт унес. Ты такую наколочку себе сооруди, аккурат по судьбе будет.

Ну а затем, как водится, состоялся суд, и суд подтвердил Володины прогнозы: три года лишения свободы получил за художества по пьяному делу

П. Н., и срок предписано осваивать на севере родины. П. Н. стоически принимает приговор и готов примерным поведением и трудом искупить свою вину перед обществом вообще и перед Крикуновым в частности. Но П. Н. вскоре всем своим естеством понимает, что три года — это еще не все. К трем годам заключения можно смело приплюсовать судом не помянутые, но вполне обязательные: чахотку, язву желудка, бронхит, трахеит — все качественное, хроническое, надолго. Но и это не все. На П. Н. обрушивается ряд запретов, ограничений и строгостей — в письмах и переписке, в продуктах питания, в свиданиях с близкими. «Я ж озверю от такой жизни, — вскоре делает он вывод. — Если какой-то идиот считает, что эти запреты меня должны перековать, то это глупо. Единственное, чего можно добиться, — моего озверения, факт!»

— Друзья! Товарищи! — обращался автор данного фельетона к множеству профессионалов, сотрудникам исправительно-трудовых учреждений. — Может, не дорос, может, чего недопонимаю... Растолкуйте мне: каким это таким благотворным образом может влиять на заключенного ущемление его в переписке? Или невозможность позвонить домой за свой, естественно, счет? Или невозможность получить с воли продуктов больше жестко оговоренного? На мой любительский взгляд, все эти строгости излишни. Пусть зеки пишут письма, коли грамотные. И жены, родители, дети пусть почаще к ним заезжают. Шансы, что семья не развалится, пока ее глава сидит, зримо возрастают. Я также против ограничения зека в продуктах питания. Пусть зек ест! Спокойнее будет. Здоровее будет, что, заметим, важно не только для него, но и для нас. Не вечно ж он будет кантоваться по этапам да зонам, придет день — выйдет на волю, а за ним туберкулез потянется. Нам это надо?

Прошу понять меня правильно: я не ратую за какие-то льготы для зека, я ратую за то, чтобы он не растворился

в зоновском быте, чтобы оставался связанным с волей, семьей, родителями, детьми, женой как можно большим количеством нитей — тогда есть шансы, что он вернется домой нормальным человеком. Прессинг на заключенного мог бы быть оправдан только в одном случае: если достигается искомый эффект. Если человек, попавший в механику ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО учреждения, покидал бы его с обновленным мировоззрением. А кто у нас выходит из зон? Больные, раздавленные, предельно озлобленные люди. Я не прав?

— Всецело солидарны, — отвечало множество уставных лиц, сотрудников ИТУ, МВД — и от себя, как знатоки вопроса, можем добавить, что действующая система не исправляет, а... множит преступников. Но виноватить нас в этом нельзя. Мы сами народ подневольный. Мы — рабы «Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР». Покуситься на его дух и букву — смерти подобно! Сказано там, к примеру, что зеку запрещается переписка с неродственниками, — глупо, жестоко, а надо выполнять.

— Коли глупо, почему не бьете в колокола?

— Бьем! — отвечал помощник заместителя министра МВД России В. Леконцев. — Вот уже второй год, как бьем. Хотим, чтобы места лишения свободы были местами лишения свободы, а не зонами, где в человеке законодательно подавляется все человеческое. Еще в 1990 году коллегией МВД СССР была одобрена концепция реформы уголовно-исправительной системы, затем она оформилась в конкретные и новые, более гуманные «Основы уголовно-исправительного законодательства». Но парламентариям все недосуг дать оценку нашего труда. Быть может, посредством журнала доведете до общественности некоторые основные положения «основ» и лед тронется?

Доводим:
«Содержать раздельно осужденных с положительным поведением и злостно нарушающих режим; создать систему оказания осужденным платных бытовых, медицинских, оздоровительных и иных услуг (в дополнение к гарантированным); изменить форму одежды; установить минимальный перечень товаров, запрещенных к реализации заключенным; увеличить количество свиданий; разрешить заключенным телефонные разговоры с близкими родственниками; предусмотреть возможность получения в заключении среднего специального и высшего образования (заочно); зачислять добросовестно относящимся

к труду заключенным труд в ИТУ в общей трудовой стаж; предоставлять осужденным, добросовестно относящимся к работе, отпуска; снять ограничения на отправку корреспонденции; предусмотреть возможность посещения мест исполнения наказания служителям культа для выступления их перед осужденными, отправления обрядов исповеди, бракосочетания, крещения и т. д.; предоставить возможности осужденным пользоваться услугами государственного страхования на общих основаниях...»

Убежден, заработай эта концепция год-полтора тому назад, мы не имели бы столь критической обстановки в местах лишения свободы сейчас, а на будущее был бы заложен мощный фундамент очеловечивания труда зека, быта зека, самого зека. Но депутатам все некогда, все недосуг. Видать, полагают, что зекам спешить некуда, могут подождать.

А их в зонах — сотни тысяч! Абсолютное большинство из них попали за решетку, как принято у нас говорить, по глупости да по дурасти, но вот выйдут они уже с криминогенными склонностями. Таков быт зоны. У многих благодаря нынешним порядкам в ИТУ прерваны родственные и семейные связи. Жилья нет и уже не получить. Прописки нет. Работа... Можно представить, с какими трудностями столкнется сейчас выпускник ИТУ, если и в застойное время его трудоустроивали с помощью милиции.

— Я, гражданин хороший, из колонии выходить боюсь, — говорит мне конкретный, кожа да кости, зек Орлов. — Денег нет. Дома нет. Семьи нет, развалилась семья. Мать померла. Вот туберкулез есть. Грызет. А ведь через восемь дней на волю, радоваться бы должен, а куда пойти? Вскорости сюда и вернусь. Куда еще?

Этот Орлов пополнил многотысячную армию бывших заключенных, мькающих свою долю по громадной разворошенной стране. А насколько эта доля бесприютна, говорит тот факт, что, побывав на родине, бывшие зеки уже без понуждений, по доброй воле возвращаются в проклятые ими же места и кружат, кружат вокруг зон, как щепки у водоворота. Там, за глухим забором, не жизнь! Тут, на воле, им жизни тоже нет...

В конце концов зона берет свое. Плата за вход — преступление.

ЛЮБИТЕЛЬ АЙВАЗОВСКОГО

— Боже! Боже! Сколько воздуха! Сколько свежести! Мужчина, благолепно прижимая руки к груди, подошел к картине. Постояв, отступил на шаг. Затем вновь подошел, осторожно снял полотно Айвазовского «Утро на берегу моря» и, неподдельно восхищаясь, вышел из серпуховского музея, сел в «Жигули» и отбыл в неизвестность.

РАБОТА НА ДОМ

Что храним, то имеем — эта истина еще раз подтвердилась в нашей Северной Пальмире. Тут из павильона выставочного комплекса, принадлежащего акционерному обществу «Санкт-Петербургская биржа», в одну прекрасную ночь исчезло всякой электрической милицией... у сторожа, сотрудника объединения «Сервис-охрана» К. Мовчана. По непроверенным данным, Мовчан оправдывает

свой поступок так: взял работу на дом!

ПРИМЕТА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

— Рассыпанная соль — это примета нам известна исстари, это к несчастью. — рассуждали сотрудники УВД Тобольска, прибыв на место преступления — местную базу райпотребсоюза. — Но если соль украдена, да еще в количестве аж 35 тонн, то к чему бы это? Уж не к тому ли, что скоро состоит генеральная кража мяса?

«КРАЖА ВЕКА»
Несмыслаемым позором покорила себя уголовная шатия Красноярска. В местной гинекологической клинике похищены одежда и нижнее белье клиенток, находящихся здесь по своим дамским делам.

НЕУЧЕННЫЙ ФАКТОР

Жители Уссурийска, их было трое, приехали в Находку на промиссел. Высмотрев приличную квартиру и вломившись в нее вслед за хозяйкой, они неожиданно для себя получили от женщины яростный отпор. К тому же на крики супруги вышел из кухни не ученный преступниками хозяин жилища. Обездвижив двумя ударами одного налетчика, он обратил прочих в паническое бегство. Но уйти не удалось. Все арестованы.

УГОЛОВНИК УГОЛОВНИК

В. АНДРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ВОЖДЬ БЕЗ ПЬЕДЕСТАЛА

О Ленине изваянном, расписном, вырезанном, вытканном, вышитом, злоко-пуховом...

Разве нынче услышишь хорошие новости? Сейчас, если новости, то непременно дрянные. Вот и Музей В. И. Ленина решил устроить выставку с мрачно-ватым, в духе времени, названием: «Драма вождя — драма образа».

Захожу. Залы полны предметами изобразительного искусства. Всюду, понятно, изображен Ленин. В первых залах, где, по хронологии, идут прижизненные портреты, прямо теряешься! Он, а вроде бы и не он. Художник Визель, например, изобразил Ильича неузнаваемо узкоплечим, сутулым, усталым. Пархоменко — тоже неузнаваемым: типичным азиатом. Бродский — чересчур царственным, величественным. Что, как известно, категорически противоречит общепринятой версии о ленинской простоте и доступности. А скульптор Меркуров так вообще представил Ильича каким-то слащавым романтиком: бровки — домиком, губки — бантиком...

Словом, художники, рисовавшие вождя с натуры, творили без должной ответственности, полагаясь исключительно на свои легкомысленные ощущения. Одному Ленину представлялся таким, другому эдаким. И это, видимо, неспроста. Это, видимо, потому, что Ильич действительно был чрезвычайно динамичен и разнообразен в своих проявлениях.

Но вот идеологи стали капать художникам на мозги — чтоб кончали те разноречивой в изображении вождя мирового пролетариата. И художники наконец уgomонились, посерьезнели. Стали все чаще изображать его с вытянутой вперед и вверх рукой, с выставленной вперед ногой — полусогнутой. Это вариант № 1 — динамичный. А был еще вариант № 2 — статичный. Это когда вождь спокойно сидит и углубленно размышляет. Как стало сегодня понятно, насчет наибольшей ломки дров в масштабах всей державы.

Впрочем, оба эти варианта достаточно хорошо известны. Зато совершенно не известно, что в исторический день Октябрьского восстания Ильич оказался без усов и бороды. Но так свидетельствует сделанный в те же дни, по горячим следам, портрет! Понятно, что это из конспиративных соображений. Но разве может вождь мирового пролета-

риата, как артист, менять свою внешность? Где ж это видано? В запасник портрет, в запасник!

Или вот на этих карандашных набросках вождь гримасничает, размахивает руками, мельтешит, как живчик... Пристало ли такое поведение вождю? Нет, конечно. И потому — в запасник наброски, в запасник!

Выставка наглядно показывает, как Председатель Совнаркома Ульянов (Ленин) постепенно, стараниями художников и скульпторов (при соответствующей накачке идеологов!) превращался в вождя мирового пролетариата, которому по должности соответствовал весьма ограниченный набор поз и мимики. Так началась и достигла своего апогея идеализация живого человека, превращение его в схему, икону.

Но, оказывается, было еще хуже. Святой образ стали лепить куда ни попадя. Ладно бы Лениным украшали настенные блюда, которые, как известно, для красоты, а не для еды. Его, оказывается, рисовали и на обычных тарелках. Начнешь, например, молотить жаркое, и постепенно с тарелки сквозь куски мяса, картошку и соус проступают знакомые черты нежно любимого вождя, читающего газету «Правда»... Быстрее съешь — быстрее сможешь полюбоваться!

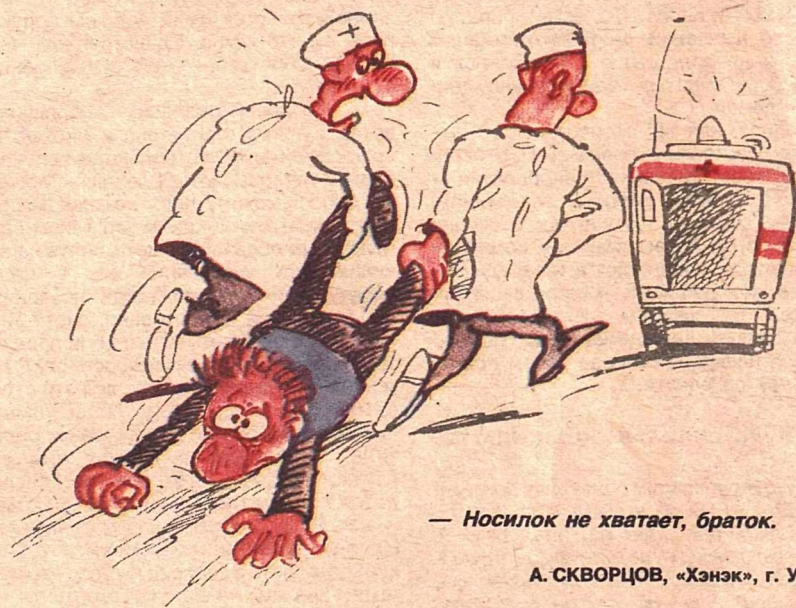
И на ковер, оказывается, попал Ильич. Такой ковер, конечно, грех стелить на пол. Ему место на стене, над диваном. Чтобы глядел Ильич денно и ночью — со знакомым своим лукавым прищуром — и прямо в глаза. И как бы говорил ободряюще: «Пгавильно, батенька, тудно с такою кгасавицей удегжаться от соблазна!...»

Так и ждешь, что следующим экспонатом будет чернильница в виде ленинской головы. Приподымаешь скальп — в смысле крышку — и макаешь перо прямо в ленинскую мысль... Не поверю, что никто из умельцев до этого не додумался!

Апофеоз выставки — это, конечно, два портрета Ильича. Первый — выложенный из куриных и прочей домашней живности перьев. А второй — из злаков. Лицо — из рисовых зернышек. Рубашка — из кукурузы. Костюм — из мака. А рамка — из фасоли.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

— Носилок не хватает, браток.

А. СКВОРЦОВ, «Хэнэк», г. Уфа.

**С МИЛЫМ И В
ШАЛАШЕ РАЙ...**

М. КУЗЬМИН, г. Самара.

Словом, знатно поработали над образом вождя мастера изоискусства. И в этом смысле посетители получают чрезвычайно познавательный материал — как по вождю проехалась вакханалия соцреализма.

Вот, оказывается, какие сюрпризы таились в архивах и запасниках!

Драматична ли история ленинских изображений, как считают организаторы выставки? Если и драматична, то не особенно. Поскольку сильно приподняли эти сюрпризы и откровения. Лет эдак на пяток. Еще пять лет назад мы сильно переживали за очищение и правильное толкование марксизма-ленинизма. И в стремлении разглядеть у социализма человеческое лицо безумно радовались соскребаанию всяческого лака. Даже среди ночи могли позвонить своим друзьям, вычитав, что великий вождь, оказывается, в письменной форме употреблял слово «говно». Или что имел внебрачные связи. И вообще дал такого маху в своих теоретических выкладках, что страна залилась кровью крестьянских восстаний. Так что от теории пришлось отказаться и спешно объявлять незапланированный нэп.

Итак, мы узнали, что вождь на самом

деле был попроще, поприменнее. А вот мастера соцреализма и идеологи переусердствовали, расписывая его стати и достоинства.

Ну и что, в сущности? Странной все-таки кажется попытка организаторов почувствовать нас насчет тяжелой судьбы образа вождя в изоискусстве. Вызвать эдакие горестные вздохи: ах, как жалко, что так исказили, так искривили, так приукрасили. Не то совсем по-другому пошла бы наша жизнь. Если бы!..

Нет, это все теперь тема для историков, исследователей изоискусства и прочих узких специалистов. Нам сегодня не до этого. Нам гораздо актуальнее знать — как бы сегодня выкрутиться, выжить, не сломаться. Вождь-то такой базис под страну подвел, что все надстройки рассыпались. А с ними и базис.

Однако выставка все же позволяет сделать один практический вывод. Что каждый предмет надо употреблять по его назначению. Перья, например, надо пускать исключительно на подушки. А злаки — на кашу.

А когда пух, перья, рис и кукуруза идут на портреты вождей — это нехороший признак. Значит, жди беды.

Николай ДОРИЗО

СТРАСТЬ ИНСТРУКТОРА

Этюд из прошлого

— Наш секретарь дал нам команду повезти вас на природу, в передовой совхоз. Отдохнете там маленько, а заодно и выступите в сельском клубе перед молодежью, — сказал мне Иван Андреевич, инструктор отдела пропаганды обкома. — И не хотите ли съездить на рыбалку? — выжидающе, деликатно предложил он.

— На рыбалку? Это хорошо! — оживился я.

Судя по тому, каким внутренним трепетом подернулось его скуластое, коричневатое от загара лицо, я сразу определил, что он страстный, самозабвенный рыбак.

— Да, только попросите повезти вас на рыбалку Сергея Николаевича, нашего заведующего отделом пропаганды. Он как гостю вам не откажет, — спохватился Иван Андреевич. Чувствовалось, что он побаивается своего заведующего отделом.

Сергей Николаевич оказался крепким, добротным упитанным на недавних комсомольских хлебах молодым парнем. По возрасту он был значительно моложе своего подчиненного Ивана Андреевича, хотя Иван Андреевич называл его на «вы» и по имени-отчеству, а Сергей Николаевич называл Ивана Андреевича Ваней и обращался к нему на «ты».

Сергей Николаевич охотно согласился съездить на рыбалку, и мы все втроем в его черной обкомовской «Волге» отправились в путь.

Дорога на рыбалку — одна из самых

увлекательных дорог на свете. Она сразу делает незнакомых людей давними друзьями. Едва мы сели в машину, как пошли нескончаемые разговоры о том, где и какую рыбу кто из нас поймал. Говорили в основном я и Сергей Николаевич, а самый опытный из нас рыбак — Иван Андреевич — сдержанно молчал. В присутствии своего молодого начальника он вел себя строже, замкнутое обычного. Оказалось, что он при всей своей внешности мастерового кандидата филологических наук и до работы в обкоме преподавал в педагогическом институте.

Сергей Николаевич понравился мне сразу — своей спрятанной в ямочки на упитанных щеках улыбкой, своей увлекающей разговорчивостью, как бы созданной для увеселительных дорог.

Багажник его машины был загружен провиантом: ящик охлажденного жигулевского пива, которым мы баловались в дороге, ведро с живыми раками — на тот случай, если нам не удастся добыть их в речке, в которой количество раков заметно поубавилось за последнее время.

Сергей Николаевич весьма гордился своим умением их варить. И не только варить, даже жарить на сковородке в сливочном масле раковые шейки. Он рассказал нам, как, будучи секретарем сельского райкома комсомола, угощал этим уникальным, изысканным блюдом какого-то высокого гостя, приехавшего из Москвы.

Едва мы выехали на пыльную степную дорогу, он снял с себя свой новенький, с иголочки серый костюм, белоснежную рубашку, галстук и, надев спортивную форму, аккуратно повесил костюм в машине на вешалке, предварительно зачехлив его.

Во всем, что он говорил и что он делал, чувствовалась уверенность молодого босса, за спиной которого стоит босс повыше.

К вечеру мы подкатили к маленькой, наполненной до краев тихой летней зеленоватой водой речушке, поросшей камышом, в зарослях которого не квакали, а нежно ворковали, как голуби в любовной истоме, лягушки.

На берегу речки стояла хатенка, у дверей которой нас встретил степенный, неторопливый в движениях мужик — парторг совхоза. Он, видимо, привык к частым приездам гостей, поэтому все получалось у него по-хозяйски спокойно, без излишней суетливости. И голос у него был ровный, спокойный.

Он пожал нам руки крепко, но вроде как-то равнодушно, спросил, хотим ли мы сразу отправиться на вечернюю рыбалку, и, узнав, что хотим, повел нас в хату, предложив переодеться в ры-

бачьи робы, висевшие в передней на гвоздях.

Мы поспешно, на ходу, переоделись и сразу же устремились к двум лодкам, стоящим у глиняного скользкого спуска к воде, настолько велико было наше желание поскорее забросить спиннинги.

Я оказался в одной лодке с Сергеем Николаевичем и Иваном Андреевичем. В другой лодке — наш шофер и парторг. О, долгий, неподвижный и при этом сумасшедший хмель рыбалки, ее нескончаемый азарт, когда, сколько бы ни прошло часов, время перестает для тебя существовать! Лишь тот, кто испытал это, знает, что такое счастье земного существования.

Иван Андреевич буквально преобразился на моих глазах. Не видя ничего вокруг, кроме заброшенного спиннинга, он шептал с мольбой, как заклинание:

— Вот под этой корягой!.. Вот под этой корягой должна быть рыба!..

И действительно, чуть его ни разу не подвело. Все предсказания Ивана Андреевича сбывались. Лодка наполнялась скользкой трепещущей рыбой, остро пахнущей речной тиной.

Кстати, рыбой здесь пахло все вокруг: не только сизоватый вечерний воздух, но и береговые камыши, в которых кипели комары, но мы не замечали их укусов. Рыбой пахла мокрая глиняная дорожка к воде и, как потом оказалось, даже цветастые, пышно взбитые ситцевые подушки в хате на железных койках. С этим запахом, после дымящейся «архиерейской ухи» в три наваря, мы и уснули.

А рано утром нас разбудил этот же самый рыбный запах и позвал, забывших о завтраке, к нашим лодкам.

И опять меня посадили в одну лодку с Сергеем Николаевичем и Иваном Андреевичем. Как-никак уже сложившийся экипаж. И опять Иван Андреевич безошибочно угадывал, где придет к нам рыбацкая удача. И опять ликовал, как ребенок, когда она приходила.

— Вот здесь! Вот здесь непременно будет большая рыба! Очень большая! — зашептал он, еле шевеля губами. — Очень большая!

И действительно, как бы повинувшись его воле, спиннинг начал медленно и тяжело сгибаться. Все тяжелей и тяжелей. Он буквально рвался из его рук, так, что было почти невозможно с ним совладать.

— Подсекай! Подсекай! — заорал на Сергея Николаевича Иван Андреевич, переходя на «ты».

Сергей Николаевич растерянно и неуклюже пытался подсесть рыбу, но ничего у него не получалось.

— Подсекай, долдон! — орал Иван Андреевич. — Болтун! Бездельник! Умешь только языком молотить!

И тут над водной поверхностью, а потом над лодкой взметнулась огромная с медноватым отливом хребта, с белым латуновым брюхом щука. И тяжело плюхнулась на дно лодки. В ней было килограммов двенадцать, а то и пятнадцать на глазок.

Мы хохотали от счастья. Мы танцевали какой-то первобытный дикарский танец. Лодка под нами ходила ходуном. Как мы ухитрились ее не перевернуть?!

Но вдруг Иван Андреевич вырвался из рук Сергея Николаевича, обнимавшего его в порыве самозабвенного счастья, строго и виновато отвел глаза в сторону.

— Простите, Сергей Николаевич! — глухо сказал он.

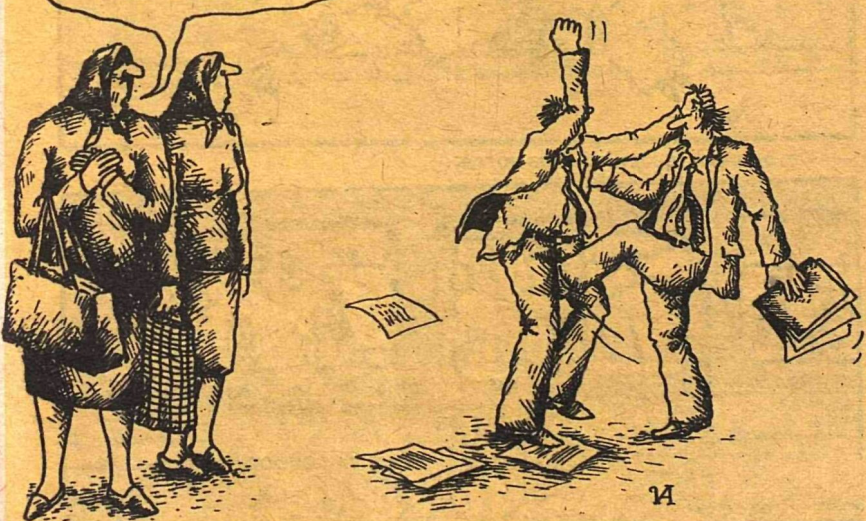
Сергей Николаевич помрачнел и за всю нашу обратную дорогу не произнес ни слова.

А я, сидя в машине, украдкой поглядывал на них и думал: «Откуда у этого уже немолодого, многоопытного службиста, Ивана Андреевича, такая неистовая, бесшабашная, самозабвенная страсть? И как же отвратительно партократическое холуйство, как уродует оно человека!»

Может, Иван Андреевич сегодня впервые в жизни был самим собой...

НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ... КАСАТИКИ, ЗА НАШЕ СЧАСТЬЕ БЬЮТСЯ

И. АНЧУКОВ. «Хэнэк», г. Казань.

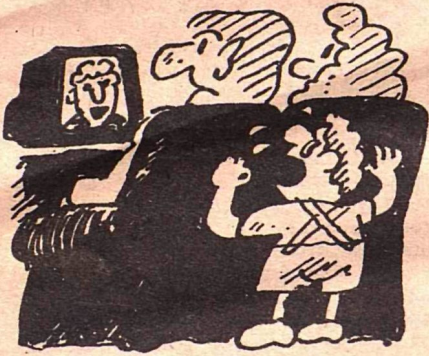
КОМПЬЮТЕР УСТАРЕЛ. МЫ ВОТ КОЛДУНА ДОСТАЛИ...

В НОГУ С МОДОЙ

М. ВАЙСБОРД.

ИСПОРЧЕННЫЙ РЕБЕНОК

Дети сегодня доставляют родителям беспокойства больше, чем государство. Государство нынче отступилось от родителей и говорит им: делайте, что хотите. Дети никогда этого родителям не скажут.

Заболел у моего приятеля ребенок. Приятелю моему не повезло: ребенок весь в него. Не только нос, рот, зубы, но и характер — такой же плохой. Он своего ребенка терпеть не может. Судите сами: ребенку еще не исполнилось пяти лет, а он уже заболел. Совершенно беспардонный пацан.

И болезнь у него, конечно, обнаружилась ненастоящая: у него зуб заныл. Порядочный ребенок на это бы и внимания родителей не обратил. А этот мальчишка подзывает к себе во время тихого, замечьте, часа воспитательницу в детском саду, каплет на ее импортное платье слезами и заявляет:

— Позвоните моим родителям, пускай они меня срочно заберут из детского сада и отведут на прием к стоматологу.

Воспитательница, конечно, никуда звонить не стала, а только пошла и рассказала нянечке, какие теперь дети бывают.

Нянечка говорит:

— Пойди и позвони его родителям, пускай они его заберут, все равно за него уже заплачено. А мы съедим его полдник.

Родители как раз в это время дома от своего пацана отдыхали. Супруг специально для этого ушел с работы на полдня раньше, а она не работала, потому что у нее ребенок маленький.

Предаются они самой безмятежной любви, а телефонный звонок их отвлекает. Воспитательница, которую подговорил ребенок, звонит изо всех сил. Наконец муж подумал, что это его подчиненные так звонят, и, на свою беду, снял трубку.

— У него, — говорит он воспитательнице, — зуб болит уже третий день, он уже три ночи нам спать не дает. Я думаю, как только ему надоест рыдать, у него боль исчезнет. Видите ли, у моего сына вредность в крови, он все делает нам назло. Я, — продолжает он, — сейчас забрать его не могу, потому что я два часа назад занял очередь в универсаме за овощами и домой только за кошелкой забежал. Удивительно, как вы еще застали меня.

Воспитательница от таких слов только проглотила слюну и говорит решительно:

— Заберите его немедленно, а то он у нас весь анальгин поест! Послушайте, как он кричит, у нас же не аэропорт!

И телефонную трубку подставила ребенку под больную зуб. Пацан, конечно, заскрежетал зубами еще больше, чтобы отца разжалобить.

— Ладно, — говорит супруг жене, — приведи его сюда, я ему здесь всыплю!

И так и этак они его пытали дома, а пацан стоит на своем, и все: «Необходимо срочное медицинское вмешательство. Болит зуб». И при этом кашляет.

— Что же, мне его в поликлинику,

что ли, вести? — расстроилась жена. — Я просто не представляю, как я с ним в общественном транспорте поеду. Он вечно норовит сесть! Может быть, ты отвезешь его? Он ведь тебя гораздо больше, чем меня, боится.

Начал муж ее стыдить.

— И для чего же, — воскликнул он жене, — ты его мне родила, если теперь не хочешь оказать ему первую помощь? Я бы таких матерей, как ты, оставил навсегда в родильном доме. У ребенка, можно сказать, челюсть наизнанку выворачивается, а ты только и переживаешь, как бы свой покой не растерять!

Жена, разумеется, сделала вид, что она мужа разлюбила, и стала так одеваться, словно собирается на войну.

Муж видит, что ему все равно не победить.

— Хорошо, — махнул он рукой. — Я по дороге пива в ларьке налью. Но, так и знай, больше я никогда рабочее место раньше времени не покину. Я теперь нарочно буду задерживаться на работе, чтобы план перевыполнять.

Взял он трехлитровую банку, оделся, шарфом рот пацану заматал, чтобы тот задохнулся, и приехал вместе с ним в поликлинику.

Дали им к дежурному врачу талончик под номером 33 — счастливое число. Поглядел папаша на очередь и понял, что придется им 33 часа ждать.

— И куда же ты меня, подлец этакий, заманил? — попенял он сыну. — Я же всего одну газету захватил, чтобы дожидаться, пока с твоим зубом расправятся.

Очередь ему посочувствовала.

— Мальчик, — говорят люди, — что же ты так орешь? У нас уши не запломбированы.

А пацан от стыда совсем распоясался.

— Дяди и тети! — вопит. — Пропустите нас без очереди, а то отец пива не успеет попить.

— Ишь ты, — отвечает ему. — Знаем мы вас, молодежь. Видали и не таких в больницах! Ты сначала с наше в этой очереди поживи, чтобы у тебя зуб на зуб не попадал от нетерпения.

— Посиди, — говорит отец сыну, — я пойду по телефону твою мать обругаю.

Вышла врач.

— Кто, — говорит, — тут так жалобно плачет, что у наших пациентов не закрываются от удивления рты? Вы бы, папаша, хотя бы в угол поставили своего ребенка. Или давай его нам, мы с ним не знаем что сделаем.

Посадила она его под бормащину.

— У вас сын совсем отбилась от рук, — говорит. — Теперь придется ему зуб изо рта вырывать.

Отец отвечает:

— Рвите, раз ему родителей насколько не жалко.

Много еще после этого пацан доставил отцу неприятностей: когда ему укол делали, он своего родителя сильно закашлял, когда зуб вынимали, чуть было врачу ноготь не откусил. Но привез его отец домой уже полуживого.

Отнесли его родители спать (даже ужин на этот раз ему не надо было готовить) и, счастливые, сели смотреть телевизор, который в этот вечер никто не требовал от них переключить на программу «Спокойной ночи, малыши!».

Я к ним зашел, пива выпил, рассказ этот послушал, и до того он мне казался отвратительным, что пересказал я вам его от начала до конца: плохо мы еще своих детей воспитываем!

г. Санкт-Петербург.

Время от времени Раиса Федоровна Бородина вспоминала своего усопшего в конце августа родителя. Как и положено, печалилась. Одна только особенность — вспоминала она и печалилась как бы в контексте стремительно ухудшавшегося экономического положения страны и массового обнищания граждан. Что покойнику где-то даже и повезло — избежал он знакомства с нынешним экономическим беспределом и не ждет новых сюрпризов от безобразно скачущих цен.

Особенно вспоминался ей день похорон. Прежде всего лицо усопшего. А из всего лица — рот. Конечно, думала она, смерть никого не красит. Но вот рот у покойного родителя был сильно провален. Прямо-таки подзрительно сильно...

И чем хуже становилась экономическая ситуация в стране, тем чаще вспоминала Раиса Федоровна скончавшегося родителя. А уж когда грянуло 2 января, а затем стало ясно, что это еще вовсе не предел...

Словом, вскоре после этой исторической даты — через пять месяцев после похорон! — Раиса Федоровна и накатала иск в суд. Что ее покойный отец проживал у своей последней

супруги и кое-что из его имущества осталось у той в незаконном владении. Поскольку, как было сказано в завещании отца, «все мое имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни выражалось и где бы ни находилось, я завещаю дочери и внучке в равных долях».

И перечислила Раиса Федоровна в иске: телевизор цветной «Темп» Ц-280 Д, холодильник «ЗИЛ»... А также — золотые зубы.

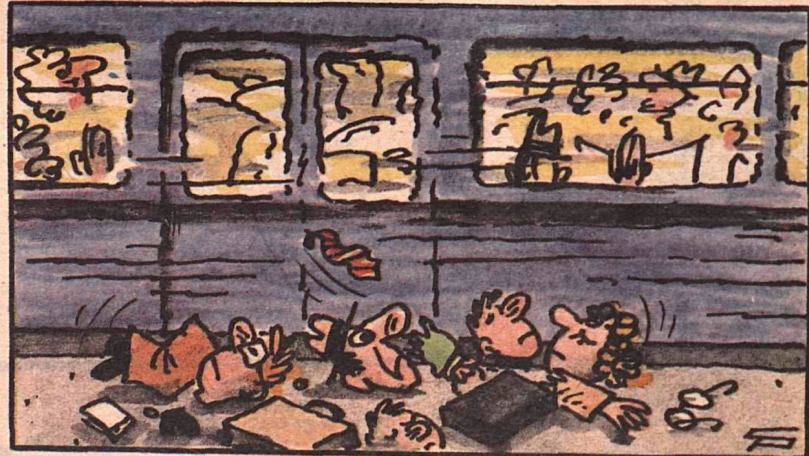
А что? Ведь сказано же черным по белому: «в чем бы ни выражалось» и «где бы ни находилось»!

Действительно, за год до смерти Ф. Бородин решил порадовать жену ослепительной улыбкой — вставил себе полный рот золотых зубов. Целых 18 штук. Официально его улыбка стоила ровно 3600 рублей. Но мы-то знаем, что такое официальные государственные цены. Уже в августе зубы стоили, конечно, много-много больше. А уж в январе, когда все цены скакнули в десятки раз...

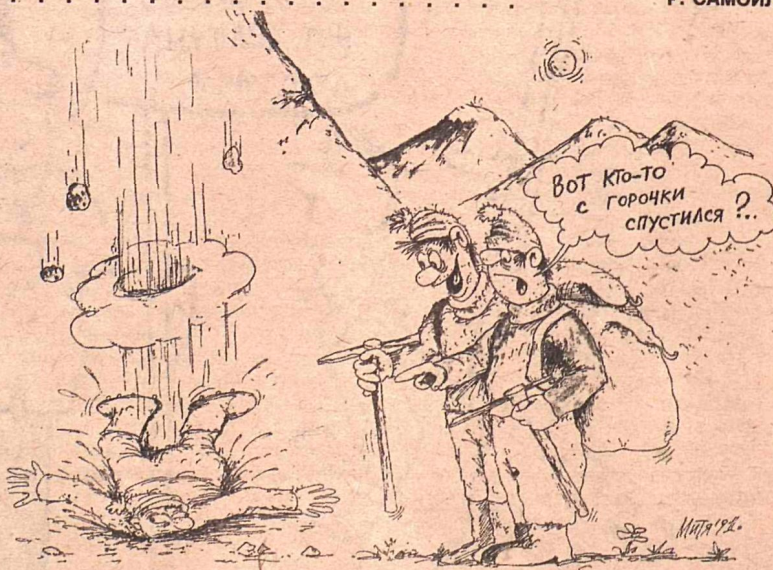
Ну, с телевизором и холодильником суд разобрался быстро. Выяснилось, что телевизор отец продал еще в браке. Что же касается холодильника, то жена тоже вынуждена была

— Осторожно, двери закрываются.

Р. САМОЙЛОВ.

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

ФАМИЛЬНЫЕ ЗУБЫ

его продать. Надо было расплатиться за похороны и поминки, которые сегодня, как известно, ох, какие кусачие... Но раз дочь настаивает, готова вернуть его стоимость.

А вот зубы... Поздно, конечно, чухнулась Раиса Федоровна. Об этом ей следовало побеспокоиться своевременно — еще в морге. Самой пригласить для такой не очень деликатной над покойником операции соответствующего специалиста пошире плечами. Чтоб тот, так сказать, «изъял предметы настоящего иска». Не знаю уж, как там это делается — выбивается, вырывается, долбится...

Поздновато опомнилась: не исключено, что мачеха-то и чухнулась своевременно. Изъяла зубы и незаконно их присвоила. Так что пусть

в этом подозрительном деле суд и разбирается.

Чем суд и занялся. Во-первых, направил запрос в медсанчасть, где скончался Бородин, — имелись ли золотые зубы у того в период нахождения трупа в морге. Во-вторых, запрос в крематорий — имелись ли золотые зубы у трупа, поступившего к ним.

Из медсанчасти пришел ответ: в книге выдачи имеется расписка жены покойного, что ей выдано тело с восемнадцатью зубами желтого металла. А из крематория сообщили, что во время проведения ритуала труп покойного у них осмотру не подлежит.

Ах, как безутешна была Раиса Федоровна по поводу этих зубов! Вынь ей да положь родительские «резцы, клыки, моляры и премо-

ляры, которые являются костными образованиями в ротовой полости у большинства челюстноротых животных и человека!»

Но по всему выходило, что жена покойного тоже своевременно не озаботилась и тот был кремирован с зубами.

Тем не менее, удалившись на совещание, судья и заседатели заспорили о дефинициях. Которые, как учит нас БСЭ, есть в том числе и «установление смысла незнакомого слова с помощью слов знакомых и уже осмысленных». Казалось бы, зубы — они и есть зубы, что тут еще устанавливать. А вот, оказывается, что: являются они предметом наследования или есть обычная часть человеческого тела, в функцию которой входит «захватывание, удержание; механическая переработка пищи, а также участие в произнесении звуков»?

Часть тела — пришел к выводу суд. А вовсе не предмет наследования. Тем более что это не съемные протезы. В общем, насчет зубов суд в иске отказал.

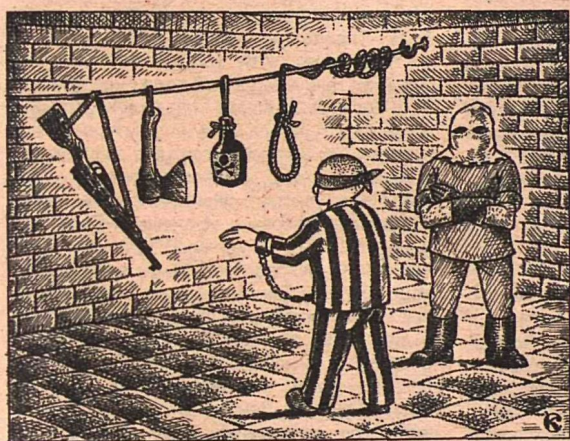
Согласен, история, конечно, получилась мрачноватая. Нам даже фамилии пришлось изменить. Однако вполне в русле психических отклонений сегодняшнего дня. Когда тяжелое

экономическое положение заставляет граждан искать дополнительные доходы. И вообще сосредоточиваться исключительно на материальной стороне жизни. Всякие же там духовные и нравственные категории временно, до лучших дней, принесены в жертву. А поскольку в этой материальной сфере царит форменный обман, грабеж и надувательство, то тут приходится держать ухо востро. И ни в коем случае спуску жульню не давать. Одним словом, по сегодняшним временам очень надобно умение показывать зубы. Сегодня выживет тот, кому, как говорится, палец в рот не клади. Иначе дело доходит до такого форменного безобразия, когда лишают зубов. Родительских. Целых восемнадцать штук. Да еще из драгметалла!

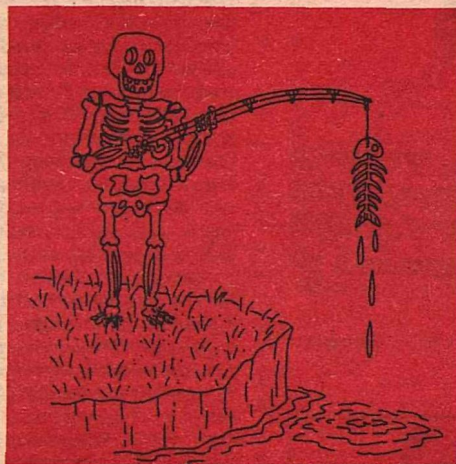
Я думаю, наученная горьким опытом, Раиса Федоровна учтет свои ошибки в отношении отца. И если будет чинить себе зубы, то поставит съемные коронки. Чтоб не пришлось потом ее дочери биться за материнские зубы, а судьям снова спорить: наследство они или часть тела...

Дети должны учиться на горьком опыте старших. Чтоб не повторять их ошибок.

г. Москва.

К. СУХАРЕВ.

ГРИФФЕР, Швеция.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

ТУРАНДОТ

— Что это вы так пристально рассматриваете мое новое кимоно, ваше высочество?

— Ваше высочество, я хочу разгадать еще одну загадку Турандот: почему черный дракон, вышитый на вашем рукаве, не выглядит траурным, розовая хризантема — пошлой, голубой ирис — банальным, красная бабочка — верноподданной, а зеленые листья...

— ... не напоминают цвет рухнувшей надежды?! Да потому, что мое кимоно все же отличается от «Антилопы-Гну»...

— ... которая в конечном счете обрела желтое сияние, ибо именно желтой краске отдал предпочтение незабвенный командор автопробега «По бездорожью и разгильдяйству!».

— Калаф, за преданность рубрике я прощаю вам неуместное сравнение моего кимоно с колымагой-развалюхой. И прошу немедленно сообщить результаты читательского сражения с каверзностью I степени (№ 7) — об определении Бендером зеленого цвета.

— Милая принцесса, я рад представить вам первую пятерку эрудитов, начисливших себе по 3 балла: **И. Родионова** из Сызрани, **Е. Сергеева** из Риги, **А. Г. Фокин** из Екатеринослава, **И. Морозец** из Москвы и **Ф. Т. Кузьмин** из Санкт-Петербурга.

— Bravo, знатоки Ильфа и Петрова! А есть ли среди читателей почитатели Шолохова? На сей раз я имею в виду автора «Тихого Дона», а не «Тихого дома».

— Есть. Причем не только «Тихого Дона», но и «Поднятой целины». Вот, к примеру, как отвечает на каверзность II степени **О. Лаптева** (г. Владивосток): *«Вспомним деда Щукаря за чтением словаря. Читать-то он мог только толкуемые слова, а само толкование, напечатанное мелким шрифтом, подслеповатому грамотею было недоступно. Но «красивые» словечки оседали в памяти, и в семейных скандалах дед их с удовольствием использовал. А потом оправдывался перед своей старухой: «И вовсе это не ругательные слова, а поученному вроде ласковые. Это все едино: что душенька моя, что астролыбия... Попростому сказать — «милушка ты моя», а по книжному выходит «апробация»».*

— Калаф, я думаю, мы поздравим Ольгу с шестью баллами, а остальным женщинам пожелаем, чтобы их называли как угодно, хоть телепортацией — лишь бы любя.

— На ласковый голос даже курица откликнется. Правда, в военные годы одна моя знакомая по «Печальному детективу» В. Астафьева прифронтовая курица откликлась лишь на Клеопатру, игнорируя и Джильду, и Аиду — как ни настраивали свои голоса на дружелюбный лад гастролеры-певцы...

— Позвольте, ваше высочество, почему вы опять отвечаете на каверзность — теперь уже III степени?

— Да потому, ваше высочество, моя несравненная Турандот, что, к сожалению, на сей раз никто из наших читателей не начислил себе 9 баллов.

— Стало быть, нет и абсолютных чемпионов?

— В этом номере нет.

— Значит, они обязательно появятся

в следующем выпуске рубрики в № 11, если разгадают новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

В наше не слишком сытое время кто бы отказался попасть туда, где водятся живые колбасы! А ведь такое место есть, и существует оно более четырех столетий. Где же это?

(3 балла).
И. АКУЛИЧ, Минск.

Каверзность II степени

Помните Денисова из «Войны и мира»? Конечно, скажете вы. А как его по имени-отчеству?

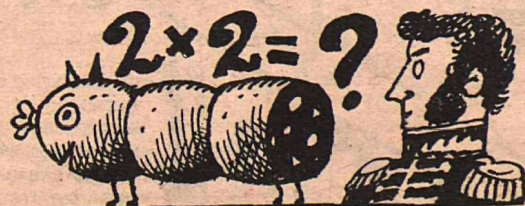
(6 баллов).

Н. ЦЫГАНКОВА,
п. Ю. Ломоватка Луганской области.

Каверзность III степени

Мужчина может сказать, что дважды два — пять или даже три с половиной. А женщина?

(9 баллов).
Л. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, г. Минск.

ВОТ ЭТО «ДИАГНОЗ»!

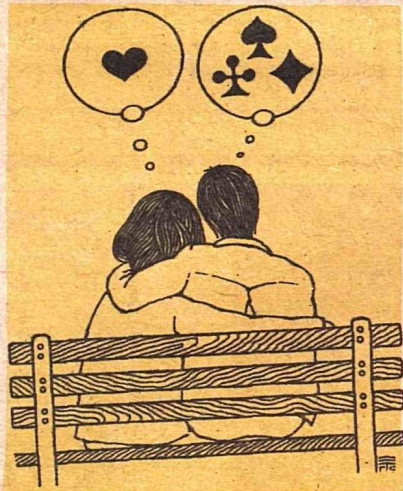
Жительницу г. Новороссийска, врача-эндокринолога поликлиники № 4 Н. Суярову уволили с работы. За прогул без уважительной причины. А выразился он в том, что Н. Суярова не приняла участия в пикетировании горисполкома! Напрасно уволенная доказывала, что невиновна, что в другое время и сама была бы не прочь лично продемонстрировать свой протест. Да вот беда: в тот день у Суяровой болел ребенок, а взять «больничный» не удалось, ибо все врачи бастовали.

«Стыршел», Болгария.

БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНАЯ СВАХА

В Москву, на ярмарку невест, в клуб знакомств «Альтернат», писала Валентина П. из Тамбова. Писала, слала деньги, сама ездила в столицу, правда, никакого клуба по указанному адресу не нашла. А нашла, вернувшись домой, письмо от свахи «Альтерната». Мол, координаты женихов получите через год или позже. Конечно, придет время — и женихи подрастут. Жаль только, что невеста станет седые волосы подкрашивать.

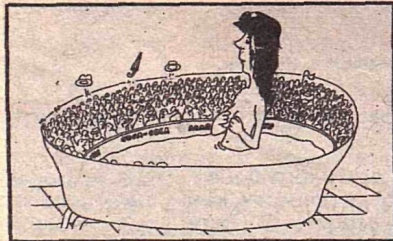

«Пуркуа па?», Бельгия.

ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ШТУЧКИ

Т. Силина из Сысерти прислала нам вот такой документ: «Директору ГПТУ-35. Заявка. Прошу направить в наш адрес списки рабочих и служащих вашего предприятия с указанием фамилии, имени, отчества, полностью число, месяц и год рождения, адрес местожительства. Начальник медвытрезвителя Сысертского ОВД Т. Г. Якимовских».

Поражает либерализм начальника. Другой бы зарегистрировал также учащихся, их родителей, а возможно, и дедов с бабками. Обеспечил бы их безусловную явку к воротам вытрезвителя на утреннюю и вечернюю переключки. И чтоб каждый — с индикатором «Контроль трезвости». Кто додрыхался до позеленения — в ворота, что пока нет — пока свободен. Вот это настоящая борьба с пьянством. А то — списки, интеллигентские штучки...

«Еж», Югославия.

Андрей ЛОЩИЛИН

КОЗЫРИ ТРАМПА

Плейбой играет миллиардами

В 1989 году во время своей первой поездки в США — тогда еще в качестве неофициального лидера неофициальной оппозиции — Борис Ельцин, выступая с лекцией в Колумбийском университете, допустил неточность, которая вызвала улыбки и шушуканье в зале. Делясь своими впечатлениями от увиденного в Нью-Йорке, он выразил восхищение блестящей Пятой авеню и в первую очередь небоскребом, построенным «самым молодым и самым талантливым архитектором Америки Трампом». Что послужило причиной ошибки — слабая осведомленность гйда, сопровождавшего накануне Ельцина во время экскурсии по знаменитой «Трам-пауэр», квалификация переводчика или что-то еще, — не известно, да и не очень важно. Оговорившись, будущий российский президент в общем-то не слишком погрешил против истины: Дональд Трамп действительно архитектор — архитектор собственной судьбы, архитектор гигантских и часто просто авантюрных строительных проектов, архитектор сказочных миражей, которые иногда становятся реальностью.

Профессия Трампа по-английски называется «риэл эстейт девелоппер», что можно перевести как «торговец недвижимостью и застройщик». Этим очень прибыльным, но требующим знания множества нюансов и безошибочного чутья бизнесом 23-летний ньюйоркец занялся в 1969 году по окончании экономического факультета университета. Свой первый миллион он заработал, купив по дешевке на Медисон-авеню обветшавшую гостиницу «Рузвельт». Взяв кредиты, Трамп отреставрировал здание, оборудовал и меблировал в нем роскошные апартаменты, а затем сдал их внаем состоятельным жителям. Действуя по этой же схеме в разных городах Америки, он всего за несколько лет сколотил огромное

Вторая супруга — Марла еще улыбается Дональду Трампу. Теперь уже редкий снимок.

состояние, став самым молодым миллиардером в истории США.

Богатство в сочетании с бесшабашной экстравагантностью, бешеной активностью, молодостью и фотогенностью сделали Трампа излюбленным героем журналистских публикаций, объектом поклонения и острых нападок. Что до него самого, то он всегда был не прочь подлить масла в огонь споров по поводу собственной персоны и находиться в лучах пусть даже скандальной славы. Кто знает, может быть, ему это написано на роду. Ведь «Трамп» по-русски значит «Козырь»...

Чего стоит хотя бы история поединка Трампа с занимавшим в 80-е годы кресло мэра Нью-Йорка Эдом Кочем. Глава администрации крупнейшего города США на протяжении нескольких лет всячески досаждал энергичному предпринимателю, оговаривая продажу ему земельных участков многочисленными невыгодными финансовыми условиями. «Перетягивание каната» с обменом взаимными напаками в печати продолжалось бы до бесконечности, если бы Трамп не пошел на эффектный шаг: в мгновение ока по его распоряжению в Центральном парке был сооружен давно обещанный ньюйоркцам открытый искусственный каток, со строительством которого мэрия безбожно тянула. Это событие получило столь сильный общественный резонанс, что Коч не только перестал ставить Трампу палки в колеса, но и при каждом удобном случае начал демонстрировать ему свое расположение, «от всего сердца» благодаря за помощь, оказанную в деле благоустройства города.

А женитьба «золотого мальчика» Дональда? Когда миллиардер-плейбой отпра-

ИЗЛЕЧЕНИЕ ПОКОЙНИКА

Некоторые покойники ведут себя отвратительно, не откликаются на настоячивые вызовы медицинских работников, профилактирующих население на своих участках. Вот вопиющий факт недисциплинированности почившего четыре года назад гражданина Г-ва. Каждый год Керченская горбольница № 1 в письменном виде просит его как человека прибыть на обследование, указывает дни и часы посещения, адрес поликлиники и фамилию врача, а от Г-ва никакой реакции. Вместо вызываемого звонят и пишут его близкие, ссылаясь на уважительную причину неявки усопшего. Но какие могут быть оправдания, если у медиков твердый план охвата населения диспансеризацией и срывать его никому не дозволено!

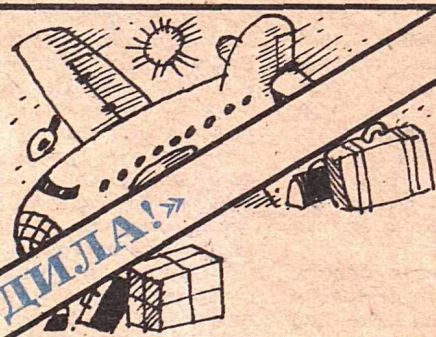
НЕТ В ЖИЗНИ СЧАСТЬЯ!

Некоторые считают, что счастливое детство наших детей, о котором так много твердили в свое время, продолжается и по сей день. Например, кондитерская фабрика г. Нальчика до сих пор выпускает конфеты под названием «Счастливое детство». Их, в частности,

продавали в городе Моздоке. Тамашняя детвора, по сообщению В. Стреляева, желая быть осчастливленной, добросовестно пыталась угрызть свое детство, но оно оказалось твердокаменным. Отсюда судите о счастливом детстве как таковом.

Э.П.

ОБЫКНОВЕННАЯ ПОСАДКА

После нескольких неудачных заходов на посадку в тумане самолет сел, но с большим промазом: выкатился с посадочной полосы, его хорошо потрясло по ямам. В пассажирском салоне с полук полетели вещи, повыбрасывало из кресел непривыкших пассажиров. Шум, испуганные крики... Пожилая пассажирка, спокойно собирая по полу свои разлетевшиеся вещи, возмущенно обращается к другим пассажирам:

— Что шумите, не дайте спокойно собраться!
— Да мы чуть не разбились, — заметили ей.
— А я первый раз летела, думала, что это всегда так на посадке...

А. ЛЕБЕДЕВ,
полярный летчик.

ГОРЬКИЙ ОПТИМИЗМ

Афоризмы и притчи
Николая Тырина

Пока семь раз отмеришь, другие уже отрежут.

Если вы хотите хорошо смеяться — будьте последним.

Если овцы целы и волки сыты, значит, съеден пастух.

Не признавайтесь в своих ошибках окружающим — это может им надоесть.

Если женщина сказала, что она вас любит, не судите ее за обман: ведь вы говорите ей то же самое.

Угадать женщину — это понять, чего она хочет, если она сама этого точно не знает.

Можно ли выгодно продать краденую любовь?

И вообще... Самые смелые — лысье: у них волосы никогда не встают дыбом.

вился накануне зимней Олимпиады 1976 года проветриться на горнолыжный курорт в штат Колорадо, он, конечно же, не исключал возможности мимолетного романа, приятного и ни к чему не обязывающего приключения. Но судьбе было угодно, чтобы как раз в это время там проводила предсезонную подготовку женская лыжная сборная Чехословакии. Миллиардер был сражен наповал ослепительной белокурой чемпионкой из-за железного занавеса Иваной Винкельмайер. Чары красавицы со спортивной фигурой оказались так сильны, что Трамп и думать забыл о других женщинах и сумел убедить в этом предмет своих воздыханий. Ивана так и не вернулась в Высокие Татры — получив в США политическое убежище, она в 1977 году стала миссис Трамп.

С ней и поселился Трамп в отстроенной по его заказу на Пятой авеню и получившей его же имя 58-этажной башне из черного стекла и меди. Этот небоскреб стал сразу же одной из главных достопримечательностей Нью-Йорка, «вертикальным городом для нуворишей». Здесь разместились офисы крупных фирм и банков, роскошные магазины, рестораны и сдаваемые внаем жилые квартиры. Бульварные журналы соревновались друг с другом в публикации фоторепортажей о походах Ивана за покупками — она спускалась на лифте в гигантское, отделанное розовым мрамором фойе «Трамп-тауэр», совершала обход безумно дорогих лавок, где указывала продавцам, сколько и чего завернуть, а затем поднималась в свой «пентхауз», куда по ее пятам устремлялись нагруженные пакетами посыльные. Как утверждали злые языки, приобретение миссис Трамп зачастую даже не оплачивались — торговцы предпочитали делать «подарки» супруге всеильного домовладельца.

80-е годы были для четы Трампов спокойно-счастливыми. Дональд строил (а потом сдавал по 1000 долларов квадратный метр) гостиницы в игорном центре восточного побережья США — Атлантик-Сити, разрабатывал проект реконструкции центра Лос-Анджелеса, много сил отдавал общественной работе в качестве члена президентского совета по — да — физической культуре и спорту. Ну и, конечно, делал выгодные покупки: приобрел океанскую яхту за 40 миллионов, авиационную компанию, специализирующуюся на «челночных» рейсах между Нью-Йорком и Вашингтоном, отели и казино. Ивана же родила ему и занималась воспитанием трех очаровательных детей, а в перерывах позировала для обложек журналов «Вог» и «Космополитен», шла наряды и в качестве президента руководила принадлежавшим мужу нью-йоркским отелем «Плаза».

Эту идиллию нарушили в 1990 году вызвавшие в Америке эффект разорвавшейся бомбы сообщения о том, что у Трампа появилась тайная пассия. Фотографы бульварных газет стали раз за разом «засекать» его в укромных рестораниках и на курортах в обществе манекенщицы и по совместительству «звездочки» Голливуда Марлы Маплз. Ивана мужественно встретила этот удар и поначалу даже с философской улыбкой заявляла, что ничего трагичного в покровительстве юным дарованиям не усматривает. Но хотя пресса и окрестила Марлу «упрощенной копией Ивана 14-летней давности», последняя недооценила чар своей соперницы. Отбросив все меры предосторожности, Трамп начал в открытую посещать с голубоглазой манекенщицей приемы и театральные спектакли, публично делать ей дорогие подарки, «с ног до головы», по словам журнала «Тайм», «одев в шкуры исчезающих видов животных».

Вот тогда терпению кроткой иммигрантки пришел конец. Ивана подала на развод, и после громкого процесса Верховный суд Нью-Йорка постановил удовлетворить ее иск о расторжении брака на основании «жестокости и неуманного» обращения Трампа с супругой. По условиям брачного контракта Ивана получила 25 миллионов долларов, особняк, гостиницу «Плаза» и ежегодные алименты на содержание детей в размере 300 тысяч долларов.

Скандалный роман и шумный развод сказались на деловой хватке миллиардера. Именно с той поры американская печать заговорила о начале заката его «звезд». Если в 1989 году состояние Трампа оценивалось по меньшей мере в 5 миллиардов долларов, то сейчас специалисты полагают, что долги воз-

главляемых им фирм существенно превышают их активы. Наибольшие убытки империи Трампа приносит три огромных казино в Атлантик-Сити — «Тадж-Махал», «Касл» и «Плаза». В условиях экономического спада и сокращения туризма их общий долг кредиторам и акционерам достиг уже миллиарда долларов. Чтобы как-то поправить дела, Трампу пришлось продать авиакомпанию и несколько принадлежавших ему зданий.

Полоса больших и маленьких неудач «золотого мальчика» продолжилась и на других фронтах. В 1990 году он дебютировал в кинематографе, снявшись в фильме Джона Дерекса «Привидения не могут этого сделать». И что же? По итогам голливудского сезона и Трамп, и исполнительница главной роли — супруга режиссера (опять-таки ослепительная блондинка) Бо Дерек — были удостоены специальных призов «Золотой малины» за наиболее слабые киноработы. Вдобавок молодой и неопытный актер получил и сомнительного достоинства титул «самой неудачной новой «звезды» экрана».

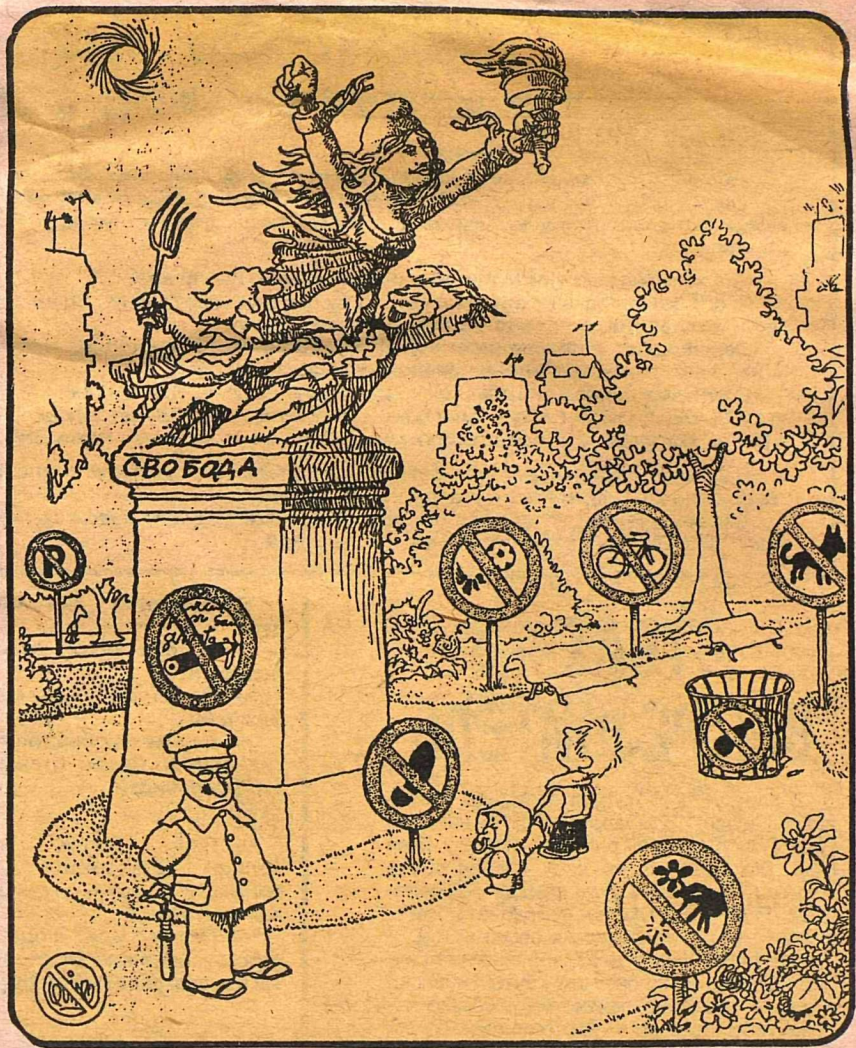
В 1991 году Трамп впервые за несколько лет не вошел в составляемую социологической службой Гэллупа десятку самых популярных личностей в США. Ко всему прочему и отношения с Марлой Маплз, обручение с которой прошло с подобающей случаю помпой, стали время от времени осложняться. Так, журналисты застали их в холле одной из вашигтонских гостиниц за яростной перепалкой. Видимо, исчерпав все аргументы, Марла швырнула в Дональда своей золотой туфелькой на высоком каблучке, а потом и подаренным суженым кольцом с камнем в 7,5 карата и, хлопнув дверью, босиком удалилась к лифту. Правда, вечером того же дня их видели вместе мирно вальсирующими в ресторане...

Что касается Ивана, то вот ее дела, если не считать горечи от разрыва с милым супругом, постепенно пошли в гору. Американцы успели полюбить эту элегантную женщину, и большинство из них были на ее стороне в семейном скандале Трампов. Ее все хотят поддержать, подбодрить. Видимо, движимая этим стремлением, фирма «Вашингтон спикерс бюро», организующая публичные выступления видных деятелей, заключила с ней долгосрочный контракт. Теперь за одну лекцию с рассказом о своей нелегкой жизни Ивана получает 37 тысяч долларов и занимает третье место среди самых высокооплачиваемых ораторов мира, лишь немного уступая Рональду Рейгану и Маргарет Тэтчер.

Но Трамп не был бы Трампом, если бы не припас назло всем врагам несколько козырей и продемонстрировал их во всем великолепии с характерной для него театральностью. Осенью он начал строительство двойника «Трамп-тауэр» в Сан-Паулу (Бразилия), а накануне Нового года объявил, что намерен переделать нью-йоркский отель «Плаза», пост президента которого по-прежнему занимает Ивана, в жилой дом высшей категории. Каждый квадратный фут площади в этом 84-летнем здании, по его расчетам, должен стоить 1600 долларов, что втрое больше, чем в других подобных меблированных комнатах на Манхэттене. Как заявляет Трамп, несмотря на то, что в большинстве номеров «Плазы» нет кухонь, он уже сейчас завален письмами с запросами от потенциальных покупателей этих апартаментов. Пока, правда, не известно, что думает об этом смелом проекте Ивана, которой после перепрофилирования «Плазы» грозит безработица...

Ну, а в отмечаемый в феврале в США праздник влюбленных — День Святого Валентина — Трамп преподнес подарки двум близким людям. Сначала своему другу и протеже — экс-чемпиону мира по боксу Майку Тайсону, обвиняемому в изнасиловании, — он предложил несколько миллионов долларов для выплаты истице — Дезире Вашингтон. А потом «порадовал» свою экс-супругу судебным иском о прекращении выплаты алиментов и передаче под его опеку всех троих детей, мотивируя это тем, что Ивана не уделяет достаточного внимания их воспитанию, разъезжая по миру с платными лекциями.

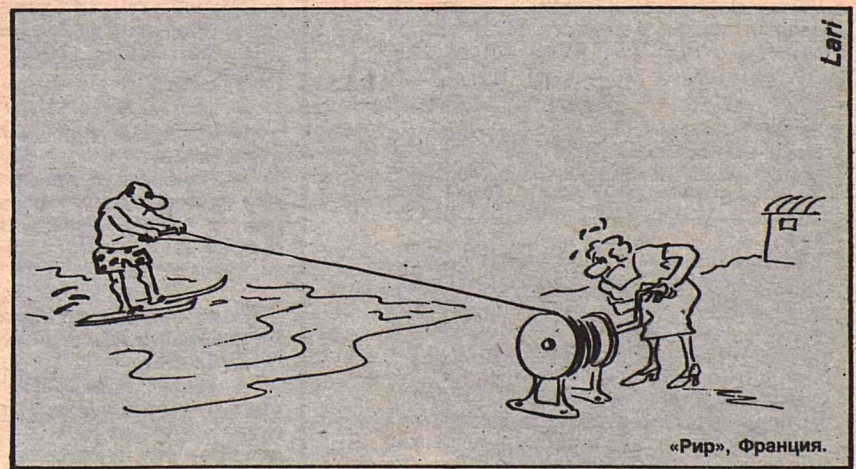
Такой вот человек Трамп. Если он тебе друг, то друг до конца, даже если ты насильник, угодивший за решетку. Зато по отношению к судьбе бывшей жены и детей строитель собственной судьбы не стесняется выступать в роли бульдозера.

КУИНО, Аргентина.

«Лудаш мати», Венгрия.

«Рир», Франция.

Синьора Оливия ди Вассе из Венеции прислала нам анекдот на безупречном русском языке. Вот он:

Умирает старый коммунист. Зовет к себе священника и говорит ему: — Хочу перед смертью вступить в христианско-демократическую партию...

Священник тут же приглашает секретаря ХДП, и умирающему выдают членский билет. Но удивленный священник все же интересуется, что побудило такого закаленного годами яркого коммуниста перед

смертью стать христианским демократом.

И старик отвечает: — Я умираю... Так пусть лучше умирают демохристиане, чем настоящие коммунисты!

ПОДПИШИТЕСЬ НА «КРОКОДИЛ», и он облегчит Вам жизнь в 1993 году

Пришла срочная телеграмма:

«Крокодил, потолкуй там с сатаной насчет тепленького местечка рядом с тобой в преисподней. Ты был последней надеждой в моей сладочной жизни. При проведении аукциона по распродаже крокодильских ценностей включите мои последние штаны уже не первой новизны. Пенсионер из Ставрополя Георгий Копанев».

Уважаемый Георгий (отчества, к сожалению, не знаем)!

Что Вам ответить? Контакт с сатаной у нас еще не отлажен. Ваши штаны забрать у Вас не решаемся: ведь последние, а лето-то на исходе, замерзнете.

Перспектива преисподней перед Крокодиллом, безусловно, маячит, ибо топят его с усердием, а выплывет ли — во многом зависит от вас, читателей.

Еще одна депеша: подписчик с 25-летним стажем, полтавчанин А. Кушнир, оптимистично пишет: «За какие такие грехи, Крокодил, ты хочешь, как говорят лесорубы, «врезать дуба» досрочно? Если туго — дай клочок, и мы все доплатим, сколько надо, на вашу подписку».

Вашими бы устами, дорогой Кушнир, да целоваться с шумной компанией российских вице-премьеров! Ведь если ВСЕ доплатят — тогда нет проблем!

Доподписки мы не объявляли, но с 1 августа уже началась подписка на 1993 год. Подпишитесь на нас — мы будем жить. И приходите в ваш дом.

СТРАХ — ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

В апреле 1986 года американцы атаковали Ливию. Бомбардировщики нанесли удары по столице Триполи и городу Бенгази. Естественно, со всех концов света срочно направились туда армады журналистов. Получил задание передавать материалы с места трагических событий и я.

Летевшие с нами алжирские коллеги купили в своем аэропорту пару бутылок виски и уже к середине почти трехчасового полета успешно с ними расправились. В общем, были «тепленькими». Но тут одного из них поразила страшная мысль, и он пошел по полупустому салону, чтобы выяснить у кого-нибудь, оправданы ли его опасения. Мы обратили внимание на эту покачивающуюся фигуру, которая медленно приближалась к нашим креслам.

— Вы не знаете, в Ливию выпивших пускают? — Вопрос был неожиданный, но актуальный. Ведь ливийский сухой закон знаменит по всей Северной Африке. В этой стране запрещены любые горячительные напитки. Не продается даже пиво. А нарушивших местные порядки ждет тюрьма.

О том, что ввоз в Ливию виски в бутылках запрещен, мы знали. Но можно ли провозить этот напиток в желудке, сказать не могли, поэтому посоветовали своему коллеге обратиться к ливийским дипломатам, летевшим в том же самолете. Алжирец заковылял дальше в глубь салона и вскоре вернулся оттуда еще более встревоженным. «Выпивших не пускают. Могут быть неприятности!» — сообщил он достоверно.

Эту невеселую новость наш коллега сообщил своим друзьям. В том углу салона, где они сидели, после долгих минут оживленных разговоров наступила гробовая тишина.

Впервые в жизни я видел, как люди со страху протрезвели за какие-то полчаса. Когда самолет сел в Триполи, алжирцы были уже практически в форме, хотя известное амбре да покрасневшие глаза выдавали их недавние развлечения.

В конце концов все закончилось благополучно: вместе с другими журналистами они прошли паспортный контроль и в Ливию были впущены. А будь полетное время короче?

Сергей ФИЛАТОВ,
журналист-международник.

Встречаются две подруги:

— У тебя такой взрослый сын!

— О да, он уже почти мужчина.

— Все же как быстро летит время! Скоро станешь его ровесницей.

— Наш сынок все больше становится похожим на тебя, — говорит жена мужу.

— Пепик, иди сюда! — строго выкрикивает отец. — Ты что там снова натворил?!

— От вас, женщин, — говорит один ярый антифеминист, — происходит все зло!

— Вы правы, — поддерживает его собеседница. — И даже вы, мужчины.

Молодая американка пришла на консультацию к психоаналитику:

— Видите ли, доктор, у меня особая проблема. Я познакомилась с симпатичным и богатым мужчиной. Он меня любит, я его обожаю, и мои родители ничего не имеют против нашего брака...

— Однако я не вижу в этом никакой проблемы.

— Проблема в том, как мне об этом сообщить своему мужу.

Секретарша обращается к директору:

— Если вы не повысите мне зарплату, с завтрашнего дня я начну писать мемуары!

Внук подарил бабушке ко дню рождения огромный букет цветов.

— Какие великолепные цветы! — восхищается тронутая вниманием старушка. — Но стоило ли на них тратить деньги? Ведь такие же цветы растут в моем саду.

— Росли, бабушка.

В ночном ресторане официант незаметно положил перед красивой девушкой записку:

«Я влюбился в вас, как только вас увидел. Я не могу без вас жить. Приглашаю вас завтра на ужин. Если вы случайно заняты, передайте эту записку блондинке, которая сидит за вами».

Маленькая Хеленка играет во дворе с собакой. Когда ее брат начинает упреждаться на скрипке, собака садится и начинает скулить. Как только скрипка замолкает, собака перестает скулить и продолжает играть с девочкой. Наконец рассерженная Хеленка вбегает в дом и говорит брату:

— Мог бы ты в конце концов сыграть что-нибудь, чего эта собака не знает?!

Вернувшись с курорта, жена произвела дома соответствующую ревизию. Вечером, после прихода мужа с работы, она подвела итоги:

— Итак, Пепик, надушенных писем от поклонниц я у тебя не нашла. Следов губной помады на носовых платках тоже. Но я убеждена, что привязные ремни в твоей машине приспособлены для osoby, которая вдвое стройнее меня.

— Будьте добры, господин фотограф, снимите меня на фоне этих руин. Только сделайте так, чтобы в кадр не попала моя автомашина.

— Почему, мадам?

— Вы не знаете моего мужа. Он, чего доброго, подумает, что это я разрушила Колизей.

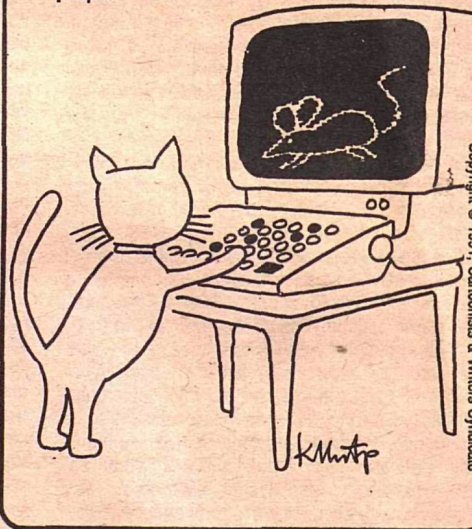
WIT

АРНОЛЬД,
Канада.

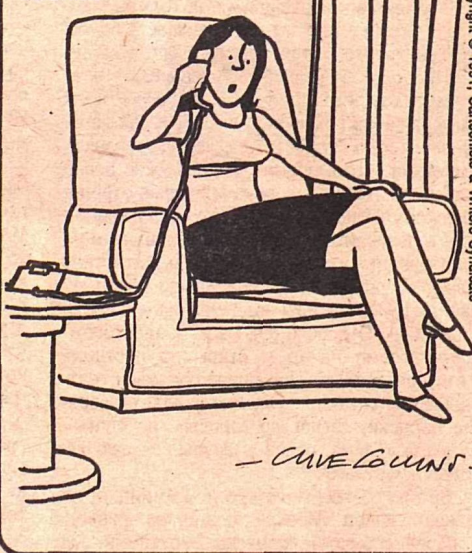

— Редкий случай грудной жабы.

КОСТАС,
Греция

КОЛДИНС,
Англия.

— Простите, вы неправильно набрали номер, хотя если у вас свободный вечер...

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора

№ 9 (2739)
и юль 1992

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДНОСЦЕВ (первый зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник),
Алексей ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

**СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ**

**ТВОРИ,
ДА ЗНАЙ МЕРУ!**

Древнегреческий поэт Феокрит, живший в III веке до нашей эры, подобно многим своим современникам — служителям муз, был придворным. Служил сначала на родине — у сицилийского тирана Гиерона, потом переехал в Египет — к царю Птолемею Филадельфу.

По одежке, говорят, протягивай ножки. Вот и в творчестве Феокрита

мало-помалу зазвучали подхалимские нотки. А уж в восхвалении Птолемея Феокрит потерял всякую меру. В своих стихах он уверяет, что его господин затмил своими подвигами Александра Македонского, так как подчинил «тысячи стран и несметные тысячи разных народов». Число же городов, основанных Птолемеем, невозможно якобы даже сосчитать: «три целые сотни, еще три тысячи, кроме того, еще тридцать тысяч, да плюс два раза по три, да три раза по девять», то есть всего 33 333 города!

**ЗАМУЖЕСТВО
СО СКИДКОЙ**

В Чикаго, писал в 1894 году русский журнал «Семья», существует международная брачная газета «Амор», считающаяся более 3500 подписчиц. Ее редакция за определенную таксу оказывает самые разнообразные услуги. Объявление стоит 3 цента за слово для мужчин и 1 цент — для дам. За сообщение адресов жаждущих вступить в брак взимается: 10 фамилий — 50 центов, 25 — 1 доллар и 50 — 1,5 доллара — с соблюдением коммерческой оптовой скидки.

Газета бралась также и устраивать браки — мужчинам за 5 и женщинам за 2,5 доллара («Дешевле грибов!» — замечает журнал). Желающие могли принять участие в издании газеты, уплатив сто долларов.

Наконец, за один доллар редакция высылала флакон «любовного напитка», делающего вас неотразимым. Инструкция по его употреблению прилагалась бесплатно.

Близнецов («ССС») баловали москвичи Ю. ЗОЛОТОВ и В. ЛЮДМИЛИН, а также В. ШУМОВ (Каменск Ростовской области).

**ЗАЧЕМ САПОГИ
САПОЖНИКУ?**

Живший во второй половине XIX века петербургский книготорговец Лисенков, писал в 1912 г. «Известия» в Гостином Дворе М. О. Вольфу, вочку, куда заходили обычно любители редких книг.

Лисенков вел тщательный учет своих покупателей и даже ставил им «пятерки», а тем, кто предпочитал лишь пролистывать книги, — «двойки» и «единицы». Среди последних осознал много было писателей. Лисенков считал их очень плохими покупателями.

Действительно, многие писатели тогда не имели личных библиотек. Иван Александрович Гончаров даже говаривал: «Нет в жизни ничего гнуснее, как платить за книгу!»

**ЕВГЕНИЙ
ДОГА**

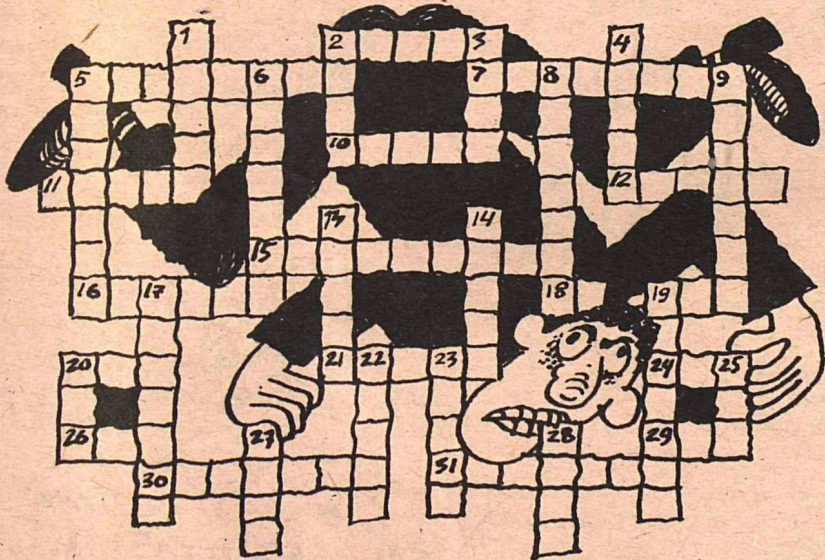

И. ЛОСОСИНОВ.

Любой идет своей дорогой,
Все суверенны мы теперь,
Но каждый тянется за Догой,
Как «ласковый и нежный зверь».

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Веселый певец, не радующий кудрявую. 5. Влетная монета. 7. Набивное ощущение. 10. Любимая родственница Фонариотовой (Достоевск.). 11. Предтеча суперигры (телевиз.). 12. Корабельная драйка. 15. Взрослый ябеда. 16. Кинжал-коротышка. 18. Греховарня. 20. Рыбий клевый аппетит. 21. Тигровый прихлебатель (киплинговск.). 24. Здоровый в здоровом теле. 26. Режиссер, которого сократили. 29. Цепочка игр (спорт.). 30. Бойкие реквизиты бездельника. 31. Чемоданная работа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Канцелярский мини-контейнер. 2. Собеседник шкафа (чеховск.). 3. Работница по росе. 4. Народный плод умственного брожения. 5. Бог барокко. 6. Танец стукачей. 8. Мерка для сделанных на один лад. 9. Девушка с мотком (миф.). 13. Предмет, которому поклоняются не задумываясь. 14. Эталон нечеловеческой красоты. 17. Судебное предсказание (древнерусск.). 19. Челобитчик, преодолевающий расстояние. 20. Самая банальная причина бешенства. 22. Легендарный скотник. 23. Страж, знаменитый многоглазием. 27. Криминальная затычка. 28. Счастливый случай родом из Франции.

**ОТВЕТЫ
НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ
В № 8**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Стрела. 5. Гадалка. 9. Коса. 11. Умыкание. 12. Рога. 16. «Горько». 17. Недотрога. 18. Гарем. 19. Рожь. 21. Вакх. 23. Многоженец. 24. Сапог. 26. Роговонец. 27. Жена.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Сваха. 2. Брак. 3. Шары. 6. Супруг. 7. Тополь. 8. Баран. 10. Смотринь. 13. Плод. 14. Загс. 15. Паром. 20. Товар. 22. Купец. 24. Сосна. 25. Ангел.

Составил В. ЧЕКУБАШ, г. Карши.

ВНИМАНИЕ!

ЗАОЧНЫЕ ТРЕНИНГИ ДОКТОРА АНДРЕЕНКОВА С ЗАПАХОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ — ВАШЕ СЧАСТЬЕ, ЗДОРОВЬЕ, УСПЕХ В ЖИЗНИ

Виды тренингов.

1. Кодирование от курения.
2. Кодирование от алкоголизма.
3. Снятие нервного стресса и профилактика бессонницы.

Стоимость каждого тренинга (с запаховителем-одорантом в комплекте) — 150 рублей.
Оплата производится на почте при получении.
Комплекты высылаем наложенным платежом в ответ на письмо-открытку по адресу: 125195, г. Москва, а/я 30.

**ПРОДАЮ И ВЫСЫЛАЮ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ**

клапаны 8-й и 9-й моделей ВАЗ (1200 руб. — комплект).
☎ 498-27-15, 495-89-91, 902-54-83, 311-01-08.

✉ 123592, Москва, ул. Катюкова, 20-1-114.

КРИВЕЛЬ О. Б.

СП

продает оверлоки и швейное промоборудование.

☎ (095) 498-27-15; 193-39-71.

**ВНИМАНИЮ
ЧИТАТЕЛЕЙ!**

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.

Художественный редактор
Диана МАЗУР

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, 250-16-63, литературы — 250-09-70, писем — 212-15-47, международного — 250-45-78, художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 26.05.92. Подписано к печати 04.06.92. Формат бумаги 70 × 108½. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 472 000 экз. Зак. № 1783. В розницу цена договорная.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1992.

НИ КАПЛА!

НЕ ПРОСОЧИТСЯ

сквозь крышу, если под ней клиент фирмы
"РОСПРОМРЕМСТРОЙ"

РЕМОНТ МЯГКОЙ И ЖЕСТКОЙ КРОВЛИ
ОКРАСКА ФАСАДОВ
ГЕРМЕТИЗАЦИЯ МЕЖПАНЕЛЬНЫХ СТЫКОВ

Лучшие специалисты! Современные материалы!
Звоните сегодня - завтра все будет дорожке!

105118, г. Москва, АС-111 (095) 365-53-52, 365-55-57 (9.00-18.00)

А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

ВСЕМ ПРЕДПРИИМЧИВЫМ ГРАЖДДАНАМ!

- Представляющие государственные учреждения или СП, кооперативы или себя лично!
- Почувствовать себя уверенно в условиях рыночной экономики.
- Получать зарплату, зависящую только от Ваших деловых качеств и не ограниченную в размере.
- Выполнять поручения по месту жительства.

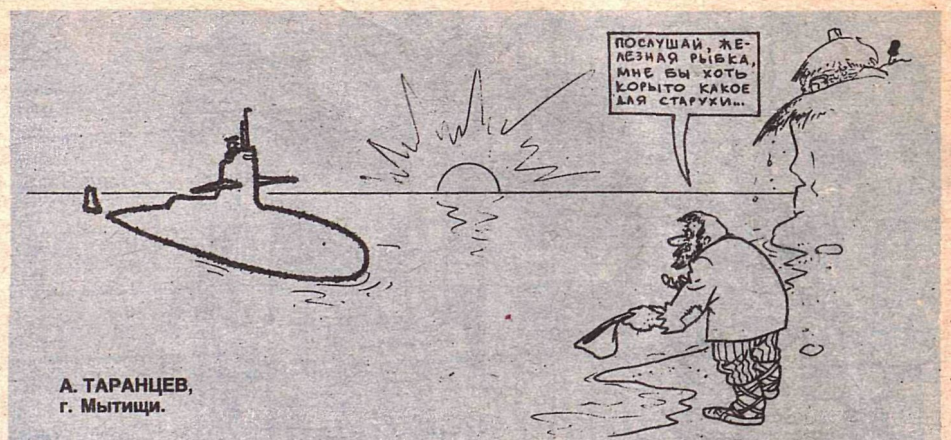
ЭТО ВСЕ ВОЗМОЖНО, ТОЛЬКО У НАС, В БРОКЕРСКОЙ КОНТОРЕ «ИНТЕРФЕЙС». БРОКЕРСКАЯ КОНТОРА оказывает (услуги) предприятиям, учреждениям и прочим организациям рекламно-информационные и посреднические услуги в купле-продаже продукции, сырья, оборудования и прочих товаров. Если Вы хотите сотрудничать с нами и чувствуете в себе способность к ведению деловых переговоров и Вас заинтересовало наше предложение, напишите нам. В конверт вложите открытку с краткой информацией о себе и пустой конверт с вашим адресом. Конкретные задания и порядок оплаты мы сообщим в ответном письме.

г. СУРГУТ 626400, Промбаза ГРЕС трест «СЭС» Брокерская контора

КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1992 г.
КОНТ...
ЭКЗЕМПЛЯР

А. ДЬЯКОВ, г. Хвалынский.

А. ТАРАНЦЕВ, г. Мытищи.

АО "РОСПРОМРЕМСТРОЙ"

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ПРОИЗВОДСТВО:

М 2-М16

БОЛТОВ
ВИНТОВ
ГАЕК
ЗАКЛЕПОК

от 2 до 16 мм

Адрес: 105118, Москва, АС-111
Тел. (095) 365-55-57, 365-53-52 (с 9.00 до 18.00)

Справки об условиях публикации рекламы по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

Е. ЦИБАРЕВ, г. Пенза.

С. ОПОЛЕВ, г. Екатеринбург.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.